

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Соколов

**Поморцы и федосеевцы
в саратовском крае:
очерк истории беспоповщины
по архивным данным**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1899. № 2. С. 282-322.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Поморцы и еедосѣвцы въ саратовскомъ краѣ.

(Очеркъ изъ исторіи безпоповщины по архивнымъ даннымъ).

I.

Исторія поморцевъ и еедосѣвцевъ въ саратовскомъ краѣ.

УОТЯ несомнѣнно, что къ самому началу XVIII столѣтія расколъ уже твердою ногою сталъ въ предѣлахъ саратовскаго края, по вопросу о формѣ, въ какой первоначально появился здѣсь расколъ, до настоящаго времени остается нерѣшеннымъ. Артемьевъ настойчиво, хотя и безъ положительныхъ данныхъ, утверждаетъ, что расколъ первоначально явился въ саратовскомъ краѣ въ формѣ поповщины ¹⁾. Болѣе осторожный покойный авторъ «Раскола въ саратовскомъ краѣ», въ виду отсутствія положительныхъ, неоспоримыхъ данныхъ, которыя могли бы служить надежной опорой для взгляда на поповщину, какъ на самую древнюю форму, въ которой распространялся расколъ по саратовскому краю, оставилъ этотъ вопросъ открытымъ, признавъ рѣшеніе его г. Артемьевымъ только за болѣе или менѣе вѣроятное, но никакъ не за безусловно вѣрное ²⁾. Безспорно одно, что исторія безпоповщины въ предѣлахъ саратовскаго края темна, особенно за время до нашего столѣтія. Вѣроятнѣе всего объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что главное, почти исклю-

¹⁾ „Записка о современномъ состояніи раскола въ саратовской губерніи“, 66.

²⁾ Соколовъ, Н. С. Расколъ въ саратовскомъ краѣ. Саратовъ. 1888, стр. стр. 19, 23—24.

тельное вниманіе мѣстныхъ властей и центральной администраціи было обращено на саратовскую поповщину съ ея Ирғизомъ: безпоповцы при этомъ, естественно, оставались въ тѣни, тѣмъ болѣе, что они тщательно скрывали свою подпольную пропаганду отъ взоровъ начальства и ни по численности своей, ни по характеру дѣйствій не вызывали особенныхъ подозрѣній. Они, повидимому, были совершенно довольны своимъ положеніемъ; что же мудренаго, если и администрація, которой они такимъ образомъ не причипяли особенныхъ хлопотъ, въ свою очередь была довольна или оставляла ихъ въ покоѣ ¹⁾? Замѣтивъ объ отсутствіи въ кругу безпоповцевъ той оживленной дѣятельности, какая наблюдалась у поповцевъ, гр. Стенбокъ продолжаетъ: «не ищутъ они спасенія на землѣ, не хлопочатъ о правильной хиротоніи. Для нихъ религіозные вопросы рѣшены, совѣсть убаюкана, лишеніе себя духовныхъ требъ не служитъ уже преградой къ душевному спасенію и, довольствуясь для молитвословія простецами и начетчицами домашняго произведенія, они не желаютъ лучшаго положенія» ²⁾.—Да и чего имъ желать?—спрашиваетъ Арсеньевъ. — Они свободно дѣлаютъ все, что хотятъ; тайно и даже публично совершаютъ свои молитвословія и безпрепятственно отправляютъ разныя требы; вліяніе на нихъ мѣстнаго полицейскаго начальства слабо и даже перѣдко потворственно. Самы раскольники говорятъ и даже хвалятся, что начальство присылаетъ къ нимъ добрыхъ и милостивыхъ командировъ. Отсутствіе строгаго и безкорыстнаго надзора ведетъ къ тому, что безпоповщина не только не ослабѣваетъ, но время отъ времени даже развивается» ³⁾.

Вотъ немногія свѣдѣнія изъ первоначальной исторіи безпоповщины въ саратовскомъ краѣ. Жители окрестныхъ съ Саратовомъ буераковъ—Бараникова ⁴⁾, Мечеваго ⁵⁾ и Марянина ⁶⁾—показывали ревизовавшему саратовскую губернію въ 1838 г. сенатору Децферу, что первый—существуетъ около

¹⁾ Тамъ же, VII ср. XVIII.

²⁾ „Отчетъ“. Сборникъ И. П. В., fol. 1, № 515.

³⁾ „Записка о состояніи раскола въ саратовскомъ краѣ“. Дѣла Секретнаго Комитета, т. XXXIV, стр. 1519—1527 ср. Варадниовъ. Исторія М-ва Вн. Дѣлл. Т. VIII, стр. 569.

⁴⁾ Въ 4 верстахъ отъ города (Приложеніе къ „Отчету“ гр. Стенбока).

⁵⁾ Въ 5½ верстахъ отъ города (тамъ же).

⁶⁾ Въ 7 верстахъ отъ города (тамъ же).

150 лѣтъ (т. е. съ 1688 г.), второй — около 160 (т. е. съ 1678 г.) и третій — около 100 лѣтъ (т. е. съ 1738 г.)¹⁾. По свѣдѣніямъ гр. Стенбока, въ 1835 г. въ Мечевомъ буеракѣ были 41 человекъ спасова согласія и 84 поморца, въ Марянинѣ — 37 поморцевъ, въ Баранниковомъ — 66 спасова согласія и 32 поморца, въ 1836 г. въ Мечевомъ — 23 спасовца, 76 поморцевъ, въ Марянинѣ — 21 поморець, въ Баранниковомъ — 39 спасовцевъ и 24 поморца²⁾. Въ саратовскихъ предѣлахъ жилъ и пропагандировалъ поморство Иванъ Ѳедоровъ Ершъ (родившійся въ 1695 г. и умершій въ 1755 г.³⁾), а также монахъ Германъ, родившійся въ 1710 г. и умершій въ 1778 г. «аностатомъ благочестія» въ Соловецкомъ монастырѣ⁴⁾.

Цифровыя данныя о расколѣ въ саратовскомъ краѣ не восходятъ ниже 1802 г., да и то общія, а не по сектамъ. По составленной въ 1821 г. вѣдомости, на основаніи доставленныхъ въ Синодъ епархіальными архіереями исповѣданныхъ экстрактовъ, раскольниковъ числилось по саратовскому краю въ 1802 г. — 1402 — 1516 (вмѣстѣ съ Пензенской г.), въ 1804 г. — 1680 — 1913 (по одной Саратовской губ.), въ 1806 г. — 1834 — 1971, въ 1808 г. — 2625 — 2826, въ 1809 г. — 3815 — 4098, въ 1810 г. — 4647 — 4907, въ 1812 г. — 7113 — 7525, въ 1813 г. — 8350 — 9300, въ 1814 г. — 8410 — 7508, въ 1815 г. — 8230 — 9196, въ 1816 г. — 8455 — 9320, въ 1817 г. — 10.284 — 11.283, въ 1819 г. — 11.639 — 12.899⁵⁾. По представленной 17 дек. 1828 г. саратовскимъ губернаторомъ кн. Голицынымъ управявшему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вѣдомости о жителяхъ г. Вольска по сословіямъ и исповѣданіямъ, всего состояло въ городѣ и уѣздѣ на 752 двора 2.228 душъ муж. пола и 2.450 душъ жен. пола православныхъ — 772 двора 1934 души муж. пола и 2.267 душъ жеп. пола раскольни-

¹⁾ Дѣла Секрет. Комитета. Т. XIX, 1276.

²⁾ Приложение къ „Отчету“. По „Запискѣ“ Артемьева (стр. 37—38), въ Баранниковомъ буеракѣ — скитъ безпоповцевъ, по преимуществу спасова согласія, въ Мечевомъ — спасова согласія и въ Маряниномъ — кладбище прихожанъ Волкова-Шесковского.

³⁾ Поповъ, Сборникъ, вып. V. Истор. словарь Павла Любопытнаго, стр. 115—118.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 97—99.

⁵⁾ Дѣло Св. Синода, 1821 г. № 571, л. 7.

ковъ, въ томъ числѣ безпоповцевъ 44 двора 83 души муж. пола и 103—жен. пола ¹⁾). Въ 1833 г. преосв. Іаковъ считалъ въ саратовской губерніи раскольниковъ всего 52.226 душъ обоого пола, въ томъ числѣ безпоповцевъ 5.978 и въ частности поморцевъ 4.043 ²⁾). Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія въ Саратовѣ уже существовала поморская община подъ управленіемъ купца Алексѣя Козанкова, очень вліятельнаго человѣка между раскольниками и не въ одной только саратовской губерніи ³⁾). Въ самомъ городѣ Саратовѣ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія были устроены слѣдующія поморскія часовни и моленныя: 1) старопоморская—арсеньевская, 2) волковская—новоженовъ, 3) волковская (песковская)—оедосѣвская и 4) кабановская, тоже оедосѣвская ⁴⁾).

До начала настоящаго столѣтія безпоповщина раздѣлялась въ саратовской губерніи на два толка: андреевщину (старопоморскій толкъ) и нѣтовщину (спасово согласіе). Первый изъ нихъ, какъ болѣе строгій въ своихъ принципахъ, имѣлъ менѣе послѣдователей и имѣлъ одну главную моленную въ Саратовѣ арсеньевскую, получившую названіе отъ основателя купца Сергія Арсеньева ⁵⁾).

Около 1812 г. купецъ Иванъ Васильевъ Волковъ, поморецъ, надумавъ жениться, женился въ Воронежѣ на дочери старообрядца секты новоженовъ Ѳедора Козлова. По возвращеніи въ Саратовъ онъ устроилъ въ своемъ домѣ, на Вальной улицѣ, въ приходѣ церкви Казанской Божіей Матери, моленную, опредѣливъ въ нее главнымъ наставникомъ своего тестя, и вмѣстѣ съ нимъ усердно принялся за пропаганду ученія. Число послѣдователей такъ быстро расло, что скоро

¹⁾ Дѣло Св. Синода, 1827 г., № 1171, лл. 41—42.

²⁾ Дѣло Св. Синода, 1833 г., № 1633, л. 11.

³⁾ Вишняковъ. Старообрядческая Покровская моленная и филипповская часовня въ Москвѣ. Спб. 1865 г., стр. 4. Въ 1827 г. Козанковъ былъ вызванъ изъ Саратова въ Москву, гдѣ и занялъ мѣсто помощника главнаго наставника поморской Покровской часовни Антипа Андреева (тамъ же, стр. 16—17). Въ 1843 г. по смерти Петрова, наслѣдовавшаго настоятельство послѣ Антипа Андреева въ 1836 г., Козанковъ сдѣлался настоятелемъ, въ каковомъ званіи оставался до смерти (1847 г.) [Тамъ же, стр. 24].

⁴⁾ „Записка“ Артемьева, стр. 36 сл. донесеніе пр. Приняя Синоду отъ 31 дек. 1826 г. [Дѣло Св. Синода, 1824 г., № 764].

⁵⁾ Отчетъ гр. Стенбока.

домашняя моленная оказалась недостаточной для значительной паствы. Тогда была построена каменная часовня, превосходившая всё прочія вмѣстимостью и убранствомъ, — волковская ¹⁾.

Какъ видно изъ храмозданной книги, найденной при волковской часовнѣ, въ маѣ 7321 г. (1821) состоялось собраніе, на которомъ было постановлено—«въ разсужденіи тѣснаго и неспособнаго молитвеннаго покоя, находящагося нынѣ при домѣ здѣшняго жителя Ивана Васильева» (т. е. Волкова), выстроить новыи каменный домъ, гдѣ и совершать службу, не касаясь священнической, «на точномъ постановленіи и образѣ, какъ и въ монастырѣ поморскомъ производится».—Въ новоустрояемую моленную Волковъ далъ деисусъ большой и двѣ старинныя аршинныя иконы. Купецъ Сословцевъ пожертвовалъ на постройку 10 тыс. штукъ кирпича, Аванасій Жижинъ 1,500 р. 20 сентября 1821 г. жертвователи дали подписку (въ храмозданной книгѣ) въ томъ, что все пожертвованное для часовни они «оставляютъ безповоротпо съ тѣмъ, чтобы и наслѣдникамъ никому не вступаться». До 1847 г. безсмѣннымъ попечителемъ часовни съ учрежденія ея состоялъ Иванъ Васильевичъ Волковъ, а въ этомъ году сдалъ должность свою Ивану Дмитриеву Волкову, который въ томъ же году купилъ напрестольное евангеліе выходу патріарха Іосифа за 150 р., трезвонъ пѣвчій—за 25 р. и обиходъ большой хорошаго письма за 30 р. ²⁾.

По порученію преосв. Іакова, въ 1834 г. было составлено къ-мъ-то краткое «Описаніе волковской поморской часовни». По этому описанію, въ ней былъ иконостасъ па подобіе, какъ и въ православныхъ церквахъ, съ царскими вратами, только безъ алтаря, безъ сѣверныхъ и южныхъ вратъ въ него. Недалеко отъ праваго клироса, въ рядъ съ нимъ, стоялъ аналой съ евангеліемъ, недалеко отъ лѣваго—аналой съ литымъ крестомъ. У самаго лѣваго клироса — хоругвь. Мѣстныя иконы у царскихъ вратъ—старинной работы, украшены серебряными вѣнцами ³⁾.

Въ часовнѣ и на хорахъ могло помѣститься до 300 человекъ. «Раскольники смотрѣли на эту часовню съ особымъ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ „Отчетъ“ и приложеніе къ нему гр. Степбока.

³⁾ Рукон. саратовской дух. семинаріи, № 1, л. 156.

уваженіемъ», — замѣчаетъ гр. Стенбокъ, — «моленія въ ней дозволены правительствомъ; раскольниковъ за собранія и совершеніе незаконныхъ обрядовъ не преслѣдуютъ, они съ полной свободой могутъ предаваться здѣсь всѣмъ суевѣріямъ и безправственнымъ привычкамъ, имѣющимъ столь великую прелесть въ ихъ глазахъ. Послѣ этого какъ ожидать, чтобы они покинули свою часовню, отпали отъ братства?»

Во время ревизіи гр. Стенбока главными лицами при часовнѣ были: 1) «купецъ Леонтій Степановъ Финаевъ, молодой человекъ, лѣтъ 30, — отъявленный лицемеръ. По отзыву единовѣрческаго священника, онъ состоялъ въ единовѣрїи, но лѣтъ 10 тому назадъ отпалъ въ расколъ и теперь стоитъ во главѣ невѣжества, и 2) саратовскій мѣщанинъ Максимъ Евдокимовъ Старозубовъ, оба попечители». Старостой состоялъ мѣщ. Иванъ Григорьевъ Давыдовъ и наставникомъ крест. с. Одоевщины П. И. Винокуровъ, совершавшій всѣ обряды и исполнявшій всѣ требы.

При посѣщеніи часовни гр. Стенбокъ замѣтилъ, что одна изъ печей вновь выбѣлена и кромѣ того въ трубѣ вставлены новые кирпичи, а потому призналъ нужнымъ (2 іюня 1854 г.) запечатать ее и произвести форменное слѣдствіе объ этихъ поправкахъ.

Въ запечатанной часовнѣ было найдено: древнихъ перковныхъ книгъ печатанныхъ 33 и рукописныхъ 17; образовъ, писанныхъ на доскахъ, 112; въ вѣнцахъ серебряныхъ, вызолоченныхъ, на иконахъ 5 ф. 69 зол. вѣсу; 2 хоругви; свѣчъ и огарковъ — 5 п. 12 ф.; 100 подручниковъ и 50 лестовокъ. Въ спискѣ, хранившемся при часовнѣ, числилось 170 семействъ, въ количествѣ 839 душъ, прихожанъ. — Доходы составляли незначительную сумму: кружечнаго сбора отъ 100 — 150 р. въ годъ и отъ продажи свѣчъ, которыхъ выходило до 7 пудовъ, по 15 р. съ пуда, т. е. 105 р. Другихъ пожертвованій не было, ибо прихожане бѣдны.

При началѣ слѣдствія о поправкахъ въ волковской часовнѣ раскольникъ Левъ Егоровъ Жижинъ подалъ жандармскому полковнику Языкову докладную записку, въ которой изъяслялъ претензію на право обладанія домомъ, признавая его собственностью своего отца и дѣда, и доказывая это тѣмъ, что самая купчая на мѣсто была заключена на имя дѣда его, Аѳанасія Иванова Жижина. Языковъ поручилъ разслѣдованіе этого дѣла жандармскому офицеру Глобба 2.

Къ чему пришелъ слѣдователь — неизвѣстно. Гр. Стенбокъ считалъ эту претензію неосновательной. Всѣ раскольники считаютъ домъ и мѣсто, къ нему принадлежащее, собственностью своего общества... Если бы даже допустить справедливость словъ Жижипа, то и тогда онъ не имѣетъ права на обладаніе имъ, такъ какъ въ храмозданной книгѣ отецъ просителя, вмѣстѣ съ дядьями своими, Аванасіемъ и Иваномъ, собственноручно подписался, что все, пожертвованное для часовни, «оставляетъ безповоротно съ тѣмъ, чтобы и наслѣдникамъ никому не вступаться».

Въ дѣлѣ о доносахъ мѣщ. Апики Гаврилова Васильева есть указанія, что въ волковской часовнѣ велись даже книги для записыванія браковъ, крещеній и похоронъ. При описи и запечатаніи часовни въ 1854 г. никакихъ подобныхъ книгъ не найдено. По частнымъ свѣдѣніямъ, таковыя метрики хранились въ домахъ попечителей или требосовѣтниковъ... Впрочемъ, судъ и слѣдователи неоднократно подозрѣвали правдивость доносовъ Васильева ¹⁾.

Почти одновременно съ И. В. Волковымъ Иванъ Артемьевъ Волковъ или Песковскій, вышедшій изъ Калуги ²⁾, и Степанъ Яковлевъ Кабановъ или Никитинъ, сблизившись съ московскимъ Преображенскимъ кладбищемъ, перешли въ оедосѣвскую секту, построили при своихъ домахъ часовни и выписали изъ Москвы наставниковъ и уставщиковъ. Съ этихъ поръ секта оедосѣвцевъ получила въ саратовской губерніи основательную организацію, принявъ имена часовень — волковской-песковской и кабановской ³⁾.

По отзыву прот. Чернышевскаго, купецъ, дворянинъ и кавалеръ (ордена св. Анны) Волковъ-Песковскій служилъ главнѣйшей опорой для саратовскихъ поморцевъ. Онъ долго служилъ со славой въ должности саратовскаго городского головы, былъ украшенъ многочисленными медалями и пользовался расположеніемъ мѣстныхъ властей ⁴⁾.

При его домѣ на Часовенной улицѣ, противъ стараго гостинаго двора, въ приходѣ церкви Казанской Божіей Матери, моленная была устроена еще отцомъ его въ 1775 г. Самимъ

¹⁾ „Отчетъ“ и прил. къ нему гр. Стенбока.

²⁾ Соколовъ, Н. С. Г. с., 94.

³⁾ „Отчетъ“ гр. Стенбока.

⁴⁾ Записка пр. Чернышевскаго въ рукоп. сб. преосв. Іакова. Библ. нижегородской дух. семинаріи № 3774, л. 37.

Песковскимъ была построена часовня на дворѣ въ видѣ двухъэтажнаго каменнаго дома, къ которому съ юга примыкаетъ одноэтажный рядъ лавокъ или амбаровъ. Зданіе строилось спеціально для моленной: восточная стѣна не имѣла оконъ, а этажи никогда не были раздѣлены поломъ. Вся восточная стѣна, по описанію гр. Стенбока, до потолка была занята 5-ти-яруснымъ иконостасомъ, образа изъ котораго были вылуты. Къ сѣверной и южной стѣнамъ придѣланы деревянные клиросы. У западной стѣны для помѣщенія женщинъ—антресоли, или хоры, подъ которыми двѣ комнаты: одна назначалась также для женщинъ, другая—была передней¹⁾.—При часовнѣ жило до 50 бабъ и дѣвокъ, совершавшихъ богослуженіе и распространявшихъ расколъ²⁾.

4 іюня 1839 г. умеръ Ив. Арт. Волковъ и Іаковъ сталъ хлопотать о закрытіи бывшей при его домѣ поморской часовни. Дѣти Волкова заявили, что моленная построена болѣе 35 лѣтъ тому назадъ, именно въ 1804 г. Государь приказалъ уничтожить моленную. 16 мая 1840 г. она была запечатана, иконы и книги переданы въ консисторію, а жившіе въ кельяхъ 19 человѣкъ (1 мужч. и 18 женщ.) оставлены, но было запрещено увеличивать ихъ число³⁾.

Кабановская часовня была построена въ 1811 г. съ дозволенія губернатора Панчулидзева⁴⁾, при домѣ теперь Рейнеке, бывшемъ Никитина, въ приходѣ Сергіевской (Нерукотвореннаго Спаса) церкви. При ней жило въ 1828 г.—24 чел., въ 1829—22, въ 1830 — 22, въ 1831 — 17, въ 1832—16 и въ 1833—16. Часовня помѣщалась за садомъ на заднемъ дворѣ, обнесенномъ высокимъ заборомъ. Она на каменномъ фундаментѣ, изъ сосновыхъ полубрусьевъ, въ длину 5 саж. 2 арш., въ ширину 4 с., въ вышину 1 с. 2 арш. По восточной стѣнѣ внутри устроены иконостасъ, по сторонамъ—два клироса и отдѣленія для женщинъ. Снаружи модельня ничѣмъ не напоминала часовню⁵⁾.

Настоятелемъ кабановской часовни былъ московскій мѣщанинъ Аѳанасій Антоновъ, въ 1836 г. уже пятый годъ

1) „Отчетъ“ гр. Стенбока.

2) Записка пр. Чернышевскаго. Библ. ниж. сем. № 3774, л. 37.

3) Дѣло канцел. губернатора, 1839 г. № 288, л. л. 1, 8, 29, 33 и 37.

4) Дѣло губерн. правленія. связка 116, № 145, л. 8. См. дѣло того же правленія, 1836 г. № 549, л. 4.

5) Дѣло губерн. правленія 1836 г. № 549, л. л. 4, 9.

отправлявшій въ этой моленной богослуженіе. Это былъ преклонный старикъ—въ 1834 г. ему было 81 годъ¹⁾. Другимъ наставникомъ былъ Гавріиль Васильевъ, считающійся распространителемъ безпоповщины въ Самодуровкѣ хвалынскаго уѣзда²⁾.

На имя этого, вѣроятно, Аонасія Антопова была выдана слѣдующая ставленная грамота за печатью Преображенскаго богадѣльнаго дома и за подписью настоятеля и старшинъ кладбища отъ 31 января 7318 г. на управленіе саратовской страной: «Господи, Иусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.—Въ правовѣрїи обрѣтающимся братьямъ нашимъ о Христѣ, гор. Саратова Семену Иванычу, и прочимъ всѣмъ отъ мала и до велика, о Господѣ радоватися. Не безызвѣстно всему роду христіанскому, что должность неоспоримая, надлежитъ имѣть во всякихъ мѣстахъ духовныхъ правителей, посліку и вапа страна, подлежащая здѣшнему московскому вѣдомству, кая окормляема была посылаемымъ отъ насъ братомъ Лукою Терептычемъ, нынѣ же за силою належущихъ здѣсь нужныхъ требуюостей, ему насъ править стало не въ силахъ, вмѣсто котораго общественнымъ совѣтомъ избрахомъ вѣрна мужа, Аѳопася Антоныча, могуща благочестіе и порядокъ нравовъ благихъ по силѣ своей править, посылаемъ, которому о. духовный благословляя поручаетъ всякія христіанскія позволенныя правилами св. отцовъ нужды отправлять, а въ недоумительностяхъ относится здѣшнему мѣсту, почему имѣйте его все христіанское сословіе, отъ мала и до велика, себѣ въ настоятеля и окормляяся имъ здравы будете, аминь. Дана московскаго Преображенскаго богадѣленнаго дому, отъ храма Успенія Божіей Матери, за подписаніемъ подлежащихъ лицъ, съ приложеніемъ того храма печати. Генваря 31 дня 7318 года»³⁾. Подписи.

Этотъ документъ подтверждаетъ высказанную преосв. Макаріемъ мысль, что еще при Ковылинѣ саратовскія оедосѣвскія общины стали въ зависимость отъ Преображенскаго кладбища: оттуда получали себѣ наставниковъ и пѣвчихъ, тамъ покупали служебныя книги и иконы и высылали кладбищу еже-

¹⁾ Тамъ же, л. л. 4, 19, см. „Записку“ Артемьева, стр. 73.

²⁾ „Записка“ Артемьева, стр. 73.

³⁾ Дѣла Секретнаго Комитета, т. XXXII, стр. 983—984 сл. XXXI, стр. 300 и Ливановъ. Раскольники и острожники. Спб. 1872, т. III, стр. 116—117. По Ливанову, грамота датирована 10 января 1810 г.

годныя пожертвованія ¹⁾). Купецъ Прядильщиковъ ежегодно посылалъ Преображенскому кладбищу лучшую рыбу на 20 подводахъ ²⁾).

Въ маѣ 1836 г. прот. Чернышевскій донесъ о перекрытіи моленной и началось слѣдствіе, при чемъ выяснилось, что это перекрытіе началось съ дозволенія и. д. пристава 2 части, Овчинникова, который разрѣшилъ поправить разныя надворныя строенія ³⁾). Губернское правленіе не предало суду Кабанова, такъ какъ перекрытіе совершалось съ дозволенія Овчинникова; такъ что не было ни неповиновенія властямъ, ни нарушенія закона. Въ 1837 г. богослуженіе въ часовнѣ опять было открыто и началось новое слѣдствіе ⁴⁾).

Въ 1837 г. началось слѣдствіе по дѣлу о перекрещиваньѣ въ Кабановской часовнѣ камышипской мѣщанки Елены Серебряковой. По донесенію преосв. Іакова Св. Синоду, послѣдняя была многократно склоняема саратовскими поморцами перейти въ ихъ ересь и окреститься по ихъ обычаю; притворно согласясь на сіе, она донесла о томъ архіерею. При содѣйствіи полиціи поморцы были захвачены совершенно приготовившимися къ произведенію надъ Серебряковой обряда перекрещиванья. Участниковъ было открыто много. Въ виду этого преосв. Іаковъ ходатайствовалъ о награжденіи Серебряковой за изясненное открытіе 100 р. Синодъ 28 февр. — 7 марта 1838 г. уважилъ это ходатайство ⁵⁾).

Между прочимъ, этимъ слѣдствіемъ было выяснено, что Серебрякова рѣшилась перекреститься въ поморство «по убѣжденію духовенства, желавшаго открыть законопротивныя дѣйствія поморянь» ⁶⁾). Эта Серебрякова, занимавшаяся устраниваньемъ ловушекъ для разныхъ раскольничьихъ старицъ, была изъ общества «благочестивыхъ» и состояла у преосв. Іакова агентомъ по раскольническимъ дѣламъ ⁷⁾).

Эти дѣла—о поправкѣ Кабановской моленной и о пере-

¹⁾ Исторія рус. раскола. Изд. 1. Спб. 1855, стр. 273 ср. Кельсіевъ. Сборникъ прав. свѣдѣній о расколѣ. Вып. 1. 1860. Лондонъ, стр. 65—66.

²⁾ Кельсіевъ, Л. с., стр. 57.

³⁾ Дѣло губернскаго правленія, 1836 г. № 549, л. 10.

⁴⁾ Тамъ же, л. л. 30, 33.

⁵⁾ Собраніе постанов. по части раскола, состоявш. по вѣдом. Св. Синода. Спб. 1860, II, стр. 327—328.

⁶⁾ Рукопись сарат. дух. семинаріи, № 1, л. 168.

⁷⁾ Соколовъ, Н. С. Расколъ въ сарат. краѣ. 338—340.

крещиванъ Серебряковой — дошли до комитета министровъ, который 19 декабря 1839 г. постановилъ: Аонасія Антонова сослать въ Закавказскій край, Кабанова — на 2 недѣли въ тюрьму. Кабановъ оказался дряхлымъ старикомъ 70 лѣтъ и при томъ больнымъ грудной водянкой; поэтому исполненіе приговора отлагалось день за день до его смерти, послѣдовавшей 24 мая 1843 г. Что касается Антонова, то полиція донесла, что онъ умеръ 29 апрѣля 1840 г. и похороненъ въ Саратовѣ на раскольническомъ кладбищѣ, съ дозволенія полиціймейстера Бартенева. Перовскій въ 1844 г. предписалъ губернатору донести, на чемъ было основано дозволеніе похоронить Антонова. «Въ полученныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ особыхъ свѣдѣніяхъ значится, будто донесеніе полиціи губернскому начальству о смерти Антонова послѣдовало неосповательно, и этотъ раскольникъ не умеръ, а выѣхалъ изъ Саратова безпрпятственно». — Губернское правленіе переслѣдовало дѣло о смерти Антонова и на этотъ разъ пришло къ убѣжденію, что «произведенное слѣдствіе не только не убѣждаетъ въ смерти Антонова, но даже наводитъ сильное сомнѣніе». Даже мѣсто родины Антонова умышленно или неумышленно было перепутано полиціей. Антоновъ былъ названъ урожденцемъ с. Конюшенки бронницкаго уѣзда московской губерніи, тогда какъ онъ былъ изъ Велина того же уѣзда и той же губерніи ¹⁾).

Въ бѣдственный 1812 г., когда жители Москвы бѣжали изъ города отъ непріятеля, много иноковъ и инокинь Преображенскаго кладбища перешли въ Саратовъ, гдѣ нашли радушный пріемъ и усердное покровительство. Иждивеніемъ Волкова и Кабанова для нихъ въ загородныхъ садахъ были построены скиты, воздвигнуты новые молитвенные дома ²⁾).

13 апрѣля 1815 г., на основаніи указа Св. Синода отъ 22 марта 1800 г., пензенскій и саратовскій преосв. Аонасій доносилъ Синоду, со словъ саратовск. благочиннаго Пиколая Скопина: «Близъ новоустроеннаго Спасопреображенскаго монастыря, въ концѣ 3 версты на большой московской дорогѣ, построена раскольническая обитель или убѣжище для женщинъ съ именуемой отъ нихъ моленной, въ нарочито купленномъ для сего саду. Строители сей обители суть по-

¹⁾ Дѣло губернскаго правленія, 1844 г., № 64, л. л. 1, 141, 142, 166, 148.

²⁾ „Отчетъ“ гр. Стенбока.

морской или перекрещеванской секты, для коей она устроена въ недавнее время. Хотя же гласно не объявляютъ, кто они таковы, однако по замѣчанію болѣе въ семь участвуютъ саратовскіе купцы Семень Прядильщиковъ и Иванъ Волковъ. Послѣдняго благочинный лично спрашивалъ, съ чьего дозволенія они то дѣлаютъ, и получилъ отвѣтъ, что по примѣру заведенныхъ въ Москвѣ и Астрахани старообрядческихъ богадѣленъ».

По этому донесенію пр. Аѳанасія Синодъ 19 мая 1815 г. постановилъ: «поелику существованіе устрояемаго близъ саратовскаго Спасопреображенскаго монастыря раскольниками для женщинъ жилища не можетъ быть допущено безъ нарушенія пристойности и безъ навлеченія соблазна, то для отвращенія сего предоставить оберъ-прокурору кн. Голицыну снести съ министромъ полиціи».

Въ 1815 г. кн. Голицынъ, сообщая министру полиціи о донесеніи саратовскаго архіерея, что въ Саратовѣ близъ устрояемаго Спасопреображенскаго монастыря поморцы или перекрещеванцы построили такъ называемую обитель или богадѣльню для женщинъ съ моленной въ нарочно купленномъ для того саду, присовокуплялъ, что Св. Синодъ находитъ такую близость двухъ обителей соблазнительной. Саратовскій губернаторъ на запросъ по этому поводу отвѣчалъ, что въ Саратовѣ есть 3 раскольническія обители для призрѣнія престарѣлыхъ: 1) въ 3 верстахъ отъ города, по астраханской дорогѣ, существуетъ около 60 лѣтъ, 2) устроенная еще раньше въ 4-хъ верстахъ, по московскому тракту, въ Мечевомъ буеракѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Спасопреображенскаго монастыря, и 3) въ саду Волкова, въ 2-хъ верстахъ отъ Мечеваго буерака, заведена съ давнихъ лѣтъ, а богадѣльня и моленная устроены въ 1811 г.—Пока шла эта переписка Св. Синодъ вновь жаловался, что богадѣльня не уничтожена и что въ ней помѣщаются не старики, а молодыя женщины и дѣвки въ числѣ до 100 человекъ. 11 іюня 1817 г. саратовскій губернаторъ доносилъ, что по его порученію былъ произведенъ осмотръ раскольнической богадѣльни, которымъ выяснилось, что въ 1811 г. изъ Москвы явилось въ волковскую богадѣльню не мало поморцевъ и въ томъ числѣ молодыхъ женщинъ, но всѣ онѣ въ 1813—1815 гг. выѣхали обратно. Изъ представлен-

¹⁾ Дѣло Св. Синода 1815 г. № 364, л.л. 7—8, 10.

наго списка живущихъ тамъ нынѣ министръ полиціи находить, что изъ 29 женщинъ только одной 32 г., четырьмя отъ 40 до 50, а прочимъ—свыше 50 л. ¹⁾).

Дѣло перешло въ комитетъ министровъ, который (20 ноября 1817 г.) нашель, что правительство, не дозволяя явнымъ образомъ учреждать часовни и богадѣльни раскольническія, однако всегда терпѣло существованіе ихъ, а потому полагалъ оставить ихъ и теперь по старому, но подтвердить мѣстному начальству, чтобы впредь не позволялось строить ничего подобнаго. Въ засѣданіи комитета 22 декабря того же года было объявлено, что Государь Императоръ, соглашаясь съ мнѣніемъ комитета, изволить однако полагать, что нужно прекратить происходящій по сей части безпорядокъ отъ невнимательности губернскаго начальства къ предписаніямъ высшаго правительства, а потому и сдѣлать отъ Сената выговоръ бывшему саратовскому губернатору ²⁾).

Жизнь въ раскольническихъ скитахъ въ окрестныхъ съ Саратовомъ буеракахъ—Баранниковомъ, Мечевомъ и Марьяниномъ ³⁾—была не изъ безопасныхъ. Такъ, въ 1831 г. всѣ три буерака были разомъ ограблены шайкой подъ начальствомъ мѣщанина Бритвина. Но это не мѣшало раскольникамъ селиться здѣсь ⁴⁾).

Заселеніе этихъ буераковъ совершилось безъ дозволенія правительства «одного токмо спокойствія и спасенія ради». Постояннаго богослуженія здѣсь не было, но по временамъ обитатели ихъ собирались въ особо учрежденныя съ этой цѣлью, по одному въ каждомъ буеракѣ, строенія, въ коихъ находилось по нѣсколькѣ иконъ, и тамъ молились безъ всякаго пѣнія, слушая чтеніе св. писанія уставщиками. Хотя о существованіи этихъ поселковъ и было извѣстно мѣстной и столичной администраціи, однако раскольники эти стали писаться только съ 1834 г., а раньше не писались нигдѣ ⁵⁾).

Въ 1827 г. кн. Голицынъ произвелъ секретно обыскъ въ окружающихъ Саратовъ буеракахъ и нашель слѣдующее: въ Баранниковомъ буеракѣ 76 келій, изъ которыхъ 42—построены

¹⁾ Дѣло Секретнаго Комитета. т. III, стр. 733—735. 740—741, 745—749.

²⁾ Дѣло Св. Синода 1815 г. № 364, л. 34 ср. Собраніе постановленій, II, 39, 113. Варадиновъ. Т. VIII, стр. 75.

³⁾ Выше, стр. 283—284.

⁴⁾ Дѣло губ. правленія, 1831, № 4, л. 4.

⁵⁾ Дѣла Сскр. Комитета, т. XVII, 674—676.

до 30 сентября 1822 г., а 34—послѣ, въ нихъ живеть 106 чел. Въ Мечевомъ—83, изъ нихъ 74—построены до 30 сентября 1822, а 9—послѣ, въ нихъ 116 человекъ. Въ Песковскомъ—11 келій, выстроены до 1822 г. Песковскимъ и Прядильщиковымъ въ нихъ 37 чел. Проживающіе—спасовцы и поморцы, живутъ безъ паспортовъ, питаются подаяніемъ ¹⁾).

10 апрѣля 1836 г. пр. Іаковъ, сообщая Степанову о случаяхъ незаконныхъ рожденій въ Мечевомъ буеракѣ, требовалъ удаленія изъ буерака дѣвокъ и молодыхъ мужчинъ въ городъ для удобнѣйшаго надзора за ними и для прекращенія разврата, прикрываемаго маской религіи.—Степановъ отвѣтилъ, что это—невозможно, тѣмъ болѣе что такое перемѣщеніе не можетъ принести никакой пользы, ибо «пороки, заражающіе здѣсь, могутъ заражать и въ другихъ мѣстахъ, правительство же преслѣдуетъ ихъ вездѣ въ одинаковой степени». — 22 апрѣля Іаковъ, «для поддержанія православія и для укрощенія раскола» просилъ согласія Степанова на постройку въ Мечевомъ буеракѣ временно православной часовни. Не дождавшись отвѣта, Іаковъ 30 іюля 1836 г. просилъ губернатора «для водворенія въ сихъ оврагахъ порядка и для болѣе безпрепятственнаго здѣсь хода миссіонерскихъ дѣйствиі помѣстить, по крайней мѣрѣ, туда надежныхъ надзирателей изъ православныхъ». Преемникъ Степанова, Бибиковъ 30 апрѣля 1837 г. согласился на эту мѣру и предписалъ полицеймейстеру Демостико, —если въ этихъ буеракахъ живутъ православные, немедленно набрать изъ нихъ надзирателей, въ видѣ сельскихъ старостъ, изъ людей наилучшаго поведенія, поручивъ имъ строжайшій надзоръ за живущими тамъ раскольниками и наблюденіе за вновь появляющимися лицами и стараніе о предотвращеніи разврата между раскольниками ²⁾).

Въ январѣ 1838 г. въ Барапниковомъ буеракѣ по кельямъ жило, судя по донесенію миссіонера іером. Палладія, православныхъ—2 мужчинъ и 9 женщинъ; единовѣрцевъ—14 мужчинъ и 13 женщинъ; спасовцевъ—5 мужчинъ и 27 жен-

¹⁾ Дѣла Секр. Комитета, т. III, стр. 530—531.

²⁾ Дѣло канцел. губернатора 1836 г. № 2, л. л. 1, 3, 5, 14 и 16. Ср. Леспольдовъ—„Саратовскіе скиты“ („Сар. Справ. Листокъ“, 1865 г. № 141) и донесеніе пр. Ириная Св. Синоду стѣ 31 декабря 1826 г. (Дѣло Св. Синода, 1824 г. № 467).

щинъ; поморцевъ — 4 мужчинъ и 24 женщины. Большинство раскольниковъ были самага преклоннаго возраста: 60—100 лѣтъ. — Къ увѣщанію оказались непреклонными и пр. Іаковъ предписалъ: «продолжать увѣщаніе многіе годы» ¹⁾.

Къ февр. 1838 г. въ Мечевомъ буеракѣ, по донесенію того же Палладія, жило: православныхъ — 1 мужчина и 5 женщ.; единовѣрцевъ — 9 мужч. и 18 женщ.; поморцевъ — 18 муж. и 52 женщ.; спасовцевъ — 2 муж. и 9 женщ. Возраста преклоннаго. Многіе живутъ по 30 л. Въ Маряниномъ буеракѣ поморцевъ: 5 муж. и 20 женщ. Все старики ²⁾.

Въ этихъ буеракахъ живали бѣглеые и безпаспортныя. Такъ, въ 1836 г. при ревизіи буераковъ было найдено такихъ 5 мужчинъ и 34 женщины. По словамъ ревизовавшаго въ 1838 г. саратовскую губернію сенатора Денфера, въ губерніи было весьма много бѣглыхъ, находившихъ себѣ убѣжище у раскольниковъ ³⁾.

Денферъ нашель, что надзора за этими буераками быть не можетъ и что поэтому нужно совершенно упразднить ихъ ⁴⁾.

Министерство внутреннихъ дѣлъ находило, съ своей стороны, необходимымъ подчинить живущихъ въ богадѣльняхъ тѣмъ же правиламъ, которыя были припаты по отношенію къ богадѣльнѣ Папулина въ Судиславлѣ: живущихъ въ буеракахъ оставить въ покоѣ, но вновь селиться не позволять, молельни ихъ, если онѣ построены послѣ 17 сент. 1826 г., немедленно уничтожить ⁵⁾.

17 дек. 1838 г. министръ внутреннихъ дѣлъ, гр. Блудовъ сообщилъ саратовскому губернатору мнѣніе ревизовавшаго саратовскую губернію сенатора Денфера: «остающуюся послѣ умершаго раскольника келью продавать съ аукціона или, если никто въ теченіи 2 недѣль не явится для покупки, сламывать и обращать на дрова для заведеній Приказа общественнаго призрѣнія... Если же кто изъ раскольниковъ пожелаетъ переселиться въ городъ, то позволять переносить оную съ собой». — Это мнѣніе было повергнуто на Высочайшее возрѣніе и въ 10 день декабря 1838 г. послѣдовало Высо-

¹⁾ Дѣло дух. консисторіи, 1838 г., № 823, л. л. 2—3, 6.

²⁾ Тоже, № 824, л. л. 2—4.

³⁾ Дѣло губери. правленія, 1831, № 4, л. л. 4—5.

⁴⁾ Дѣла Секретнаго Комитета, т. XIX, л. л. 1277—1279.

⁵⁾ Тоже, т. XVII, стр. 679—683.

чайшее повелѣніе о немедленномъ приведеніи онаго въ исполненіе.

15 ноября 1841 г. полиція донесла, что въ Баранниковомъ и Мечевомъ буеракахъ кельи всѣ сломаны и осталось только два молитвенныхъ дома (преосвященный писалъ, чтобы ихъ передать единовѣрческой церкви). Изъ журнала губернского правленія 28 марта 1845 г. видно, что остальные молитвенные дома проданы на сломъ православнымъ и деньги отосланы въ Приказъ общественнаго призрѣнія, а кельи, какъ въ двухъ первыхъ, такъ и въ Маряниномъ буеракѣ всѣ снесены ¹⁾).

Такъ, въ 1845 г. окончательно были упразднены эти скиты сдѣлавшіеся вскорѣ послѣ возникновенія, по выраженію гр. Стенбока, «гнѣздами не только пороковъ, но и преступленій». — Около этого же времени въ самомъ Саратовѣ были закрыты волковская и кабановская часовни ²⁾).

Конечно, эти мѣры не вліяли на сокращеніе числа послѣдователей поморства. — Энергичныя мѣры, предпріятыя безъ системы, не имѣли однако полнаго успѣха, — говорить гр. Стенбокъ. — Съ упраздненіемъ скитовъ раскольники переселились большею частью въ Саратовъ; мѣстное начальство перестало за ними наблюдать; свобода возвратилась къ испуганнымъ старообрядцамъ, а съ нею явилась новая дѣятельность. Построены были новыя моленныя и собранія, почти публичныя, безпрепятственно продолжались ³⁾).

Въ 1843 г. св. М. Воронцовъ писалъ пр. Іакову: «съ недавняго времени въ эту часть города, за Ильинскимъ мостомъ, особенно начали переселяться раскольники поморской секты, ставя свои кельи при домахъ такихъ же раскольниковъ, такъ что въ концѣ прошлаго года ихъ оказалось мужч. — 36, женщ. — 56 душъ, тогда какъ въ 1834 г. ихъ было — мужч. 16, женщинъ — 14. Такое умноженіе ихъ въ одномъ околоткѣ должно быть не безъ цѣли: Шапопниковы, Жижины и Кабановы между собою родные и, какъ ревнители раскола, особенно покровительствуютъ поселившимся здѣсь раскольникамъ, питая ихъ праздною и лѣностью» ⁴⁾).

1) Приложение къ „Отчету“ гр. Стенбока.

2) „Отчетъ“ гр. Стенбока и Дѣло губернского правленія, № 3528, л. 1.

3) „Отчетъ“ гр. Стенбока.

4) Дѣло дух. консисторіи 1843 г. № 835, л. 1.

Разрѣшеніе на причисленіе поморцевъ къ саратовскому мѣщанскому обществу давалось, только съ условіемъ нераспространенія ереси и неоказанія соблазна для православныхъ. Такъ, 9 іюля 1856 г., «по доведеніи, особо установленнымъ порядкомъ, до свѣдѣнія Государя Императора ходатайства проживающихъ въ Саратовѣ 45 семействъ вольноотпущенныхъ раскольниковъ поморской секты о причисленіи ихъ къ тамошнему мѣщанскому обществу и представленія по сему предмету начальника сарат. губерніи, Его Величество повелѣтъ соизволилъ: разрѣшить причисленіе вышеназванныхъ просителей къ сарат. мѣщанскому обществу, обложивъ ихъ окладомъ податныхъ платежей со времени 9 переписи, а общественныхъ—со дня причисленія, и такъ какъ изъ числа просителей нѣкоторые, по отзыву начальника губерніи, извѣстны за особенныхъ приверженцевъ раскола, то учредить за дѣйствіями ихъ строгій надзоръ со стороны полиціи съ тѣмъ, что если надзоромъ симъ будетъ обнаружено дѣйствительно вредное вліяніе сихъ лицъ на укорененіе или распространеніе расколыническихъ заблужденій, то съ ними поступить по всей строгости законовъ. При чемъ Его Величеству благоугодно было повелѣтъ объявить всѣмъ означеннымъ расколыникамъ, что они немедленно будутъ высланы изъ Саратова, если станутъ распространять свою ересь или оказывать соблазнъ для православныхъ»¹⁾.

Изъ Саратова поморство распространялось по уѣздамъ и прежде всего по саратовскому, камышинскому, вольскому и изъ послѣдняго по сосѣднему съ нимъ хвалынскому, начиная съ пограничныхъ селъ, хотя едва ли будетъ ошибочно сказать, что безпоповщина существуетъ по всѣмъ городамъ и уѣздамъ саратовской губ., такъ какъ прозелитизмъ, еще по замѣчанію Арсеньева, составляетъ отличительную черту въ характерѣ сектантства, особенно поморства; лжеучители, которыхъ между ними особенно много, ставятъ своей исключительной обязанностью распространеніе и поддержаніе раскола²⁾.

Въ саратовскомъ уѣздѣ извѣстны три моленныя поморцевъ: одна—въ с. Ключахъ, оедосѣвская³⁾, другая — въ

1) „Собраніе постановленій“, стр. 441.

2) „Записка“ Арсеньева. Дѣла Секр. Комитета, т. XXXIV, стр. 1530.

3) „Записка“ Артемьева, стр. 33.

Базарномъ Корбулакѣ, новоженовъ ¹⁾, и третья—въ Чертанлѣ ²⁾.

Въ Ключахъ оедосѣвская секта, по словамъ гр. Стенбока, существуетъ съ 1830 г., хотя раскольники и показываютъ, что она существуетъ здѣсь издавна. Моленная находится при домѣ кр. Сидора Зайкина, главнаго ея полечителя, въ отдѣльномъ деревянномъ строеніи, въ которомъ могутъ помѣститься до 100 чел. Въ немъ устроено двѣ комнаты, раздѣленныя сѣнями: одна — для мужчинъ, другая — для женщинъ. Строеніе, повидимому, ветхое, но можетъ еще долго продержаться, если принять въ соображеніе, какъ ловко умѣютъ чинить ихъ раскольники: ветхій, гнилой лѣсъ они замѣняютъ старымъ, но прочнымъ, который отъ прежняго отличить нельзя ³⁾.

Часовня въ Базарномъ Корбулакѣ въ 1852 г. сгорѣла ⁴⁾.

Изъ рассмотрѣнія сектантскихъ отчетовъ по саратовскому, вольскому, камышинскому и балашовскому уѣздамъ за 2-ю половину 1877 и первую половину 1878 гг. видно, что поморскій толкъ (всего въ количествѣ 3649 душъ обоего пола), какъ старинный и официально отнесенный, сосредоточивается преимущественно въ саратовскомъ уѣздѣ—до 2600 чел. ⁵⁾.

Изъ саратовскаго уѣзда поморство перешло въ камышинскій, гдѣ очагомъ его было с. Золотое. Поморство явилось въ Золотомъ, вѣроятно, одновременно съ бѣглопоповствомъ, т. е. не позднѣе второй половины прошлаго столѣтія ⁶⁾, но распространено было значительно меньше; только около 1814—1819 гг. оно растетъ и пріобрѣтаетъ извѣстность вслѣдствіе уничтоженія скитовъ и часовни, съ одной стороны, и усиленной строгости противъ бѣглыхъ поповъ, съ другой.

Распространяли здѣсь безпоповство преимущественно двое: неизвѣстный по имени мѣщанинъ, родомъ изъ Аткарска или Саратова, и золотовскій священникъ Андрей Благовидовъ. Первый, по занятію — торговецъ образами, благодаря своей

¹⁾ Тамъ же стр. 38.

²⁾ Дѣло дух. консисторіи, 1836 г., № 697, л. 175.

³⁾ „Отчетъ“ гр. Стенбока.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Дѣло духовн. консисторіи, 1879 г., № 22, л. 36.

⁶⁾ Соколовъ, Н. С. Расколъ въ сарат. краѣ, стр. 94.

ловкости, начитанности и знанію крюковаго напѣва, въ нѣсколько поѣздокъ по золотовскому приходу успѣлъ организовать довольно значительную поморскую общину, надѣляя раскольниковъ книгами, иконами стариннаго письма, «сибирскими» крестами и уча ихъ пѣнью по крюкамъ. Замѣченный властями въ пропагандѣ раскола, онъ неизвѣстно куда скрылся около 1820-хъ годовъ и безслѣдно пропалъ.

Послѣ него сталъ поддерживать его дѣло о. Благовидовъ. Послѣдній жилъ въ Золотомъ 30 лѣтъ священникомъ и 30 лѣтъ за штатомъ, его отецъ и дѣдъ служили тутъ же и были раскольниками. Раскольникъ по убѣжденіямъ, человекъ малограмотный, суевѣрный, корыстолюбивый и любостыжательный, онъ, не стѣсняясь, покровительствовалъ поморцамъ. Для него ничего не значило окрестить ребенка съ хожденіемъ посолонь, безъ муропомазанія, или и вовсе не крестить, а только записать крещеннымъ. Его снисходительности не было границъ.

Такая дѣятельность его около 1825-хъ годовъ вызвала, по жалобѣ сотоварища, запрещеніе ему священнослуженія, по упрощенный прихожанами, которые дорожили Благовидовымъ, пр. Амвросій снова разрѣшилъ его. Около 1827 г., во время личнаго посѣщенія Золотаго, преосв. Амвросій запретилъ его навсегда, несмотря на всѣ ходатайства золотовскихъ прихожанъ. Возникшая въ 1828 г. переписка о немъ вмѣстѣ съ священникомъ с. Мордовы, того же уѣзда, какъ о лицахъ, придерживающихся поморства, началась немного заднимъ числомъ — эти священники были раскольниками еще въ 1800—1808 г. Съ этого времени Благовидовъ окончательно порвалъ связь съ церковью и ея іерархіей; столкновеніе съ мѣстнымъ духовенствомъ, которое запретило ему сидѣть въ храмѣ въ алтарѣ, окончательно оттолкнуло его даже отъ посѣщенія богослуженія. Съ этихъ поръ онъ еще усиленнѣе сталъ внушать крестьянамъ, что «нынѣ каждый самъ себя знай, сама себя овца паси, какъ знаешь; ибо вѣры столько, что спасеніе неизвѣстно гдѣ и найти». Непріятность, случившаяся съ Благовидовымъ, подняла его въ глазахъ золотовскихъ обывателей на высоту популярности, пріобрѣла ему славу исповѣдника и страдальца за вѣру и древнее благочестіе и дала значеніе непререкаемаго авторитета въ дѣлахъ вѣры.

Какъ дальше жилъ здѣсь расколъ, неизвѣстно, но въ 1859 г. возникло сильное движеніе въ пользу отписки въ

расколъ. Новый гражданскій законъ прельщаль раскольниковъ и они, запуганные къ тому же суровыми стѣснительными мѣрами удѣльнаго начальства въ промежутокъ 1835—1858 г., начали подавать просьбу за просьбой объ отпискѣ въ расколъ.

Не одинъ Благовидовъ покровительствовалъ расколу: и зять его, Ѳеодоръ Золотаревъ, бывшій священникомъ съ 1804—1818 г.г., не отличаясь ни образованіемъ, ни хорошимъ поведеніемъ, раздѣлялъ сочувствіе тестя своего къ расколу и, хотя самъ не перешелъ въ поморство, но вся семья его, по смерти его, перешла. Все родство Благовидова жило и умерло въ правилахъ поморской секты.

Кромѣ этихъ лицъ, распространенію раскола въ с. Золотомъ въ значительной мѣрѣ способствовали нетрезвость и безнравственность мѣстнаго духовенства, особенно же священниковъ. Говорятъ, что даже въ 1830-хъ годахъ было очень обыкновеннымъ явленіемъ, если во время большаго праздника священники, обходя приходъ со св. водой, ругались и дрались между собою или напивались въ кабакѣ до безчувствія и возили на спинѣ кого-нибудь изъ крестьянъ по улицѣ при всей публикѣ. Нерѣдко въ пьяномъ видѣ въ полномъ облаченіи вмѣшивались они въ народныя толпы, снимали съ себя ризы, позволяли любому кощуннику надѣвать ихъ на себя и всенародно плясать въ нихъ. Это дѣлалось въ самомъ Золотомъ, на глазахъ у начальства, что же бывало въ отдаленныхъ деревняхъ, не лѣтъ есть и глаголати!—Разумѣется раскольники отлично пользовались этимъ въ своихъ видахъ и внушали отвращеніе къ духовнымъ пастырямъ ¹⁾).

Весной 1884 г. золотовскіе раскольники обратились въ министерство внутрен. дѣлъ за разрѣшеніемъ на постройку новой моленной и за освобожденіемъ отъ платежа денегъ на поддержаніе мѣстнаго православнаго храма. По справкѣ оказалось, что моленная у золотовскихъ поморцевъ построена еще въ 1878 или 1879 г. и потому они ходатайствуютъ не объ устройствѣ собственно новой, а лишь о санкціонированіи существующей. По показанію духовенства, со времени дарованія раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ, расколъ пересталъ развиваться и даже сталъ ослабѣвать. Существующая моленная соблазномъ для православныхъ не служить и унич-

¹⁾ Лѣтопись золотовской церкви (о ней см. Соколовъ, Н. С. Л. с. 113, пр. 1), л.л. 8—9, 13—14, 16. Саратовскій истор. архивъ, карт. А №

тоженіе ея будетъ на пользу расколу, такъ какъ ожесточить сектантовъ. Изъ 72 семействъ просителей только 16, въ количествѣ 100 душъ, отписные. Ходатайство было отклонено ¹⁾. Однако, когда въ февралѣ 1885 г. консисторія препроводила въ губернское правленіе актъ становаго пристава о постройкѣ золотовскими раскольниками моленной безъ разрѣшенія начальства, правленіе отвѣтило, что по закону (З п. 206 ст. улож. о наказ., измѣнен. по Высочайшему повелѣнію 1 мая 1884 г.) возбужденіе преслѣдованія по подобнымъ дѣламъ можетъ начинаться только по требованію духовнаго начальства ²⁾. Въ 1880-хъ годахъ между поморцами Золотаго замѣчался усиленный переходъ въ секту подпольниковъ (странниковъ) ³⁾.

Въ самомъ гор. Камышинѣ поморцы явились въ 1824 г. — въ этомъ году по метрическимъ книгамъ Дмитріевскаго прихода записано 11 душъ (5 м. п. и 6 ж. п.) послѣдователей поморской секты, семейство купца Софрона Лазарева. Потомки Лазарева говорятъ, что онъ прибылъ изъ-подъ Москвы въ с. Сѣрино, камышинскаго уѣзда, и прибылъ православнымъ, но здѣсь познакомился съ однимъ поморцемъ, знаменитымъ въ то время начетчикомъ Герасимомъ, жившимъ около с. Золотаго въ д. Пряхинѣ, принялъ отъ него поморство съ семьей и перешелъ въ Камышинѣ въ купеческое сословіе ⁴⁾.

Впрочемъ, если судить по метрикамъ, поморцевъ было въ Камышинѣ не много: съ 1804 по 1875 г. поморцевъ числилось всего 14 человекъ: 5 душъ мужск. пола и 9 — женск. Насколько точны и отвѣчаютъ дѣйствительности эти оффиціальныя данныя, можно судить по тому, что за тоже время всѣхъ сектантовъ по Камышину было всего 137 душъ: 68 мужск. пола и 69 женск. ⁵⁾. — Въ деревнѣ Суворовой, камышинскаго уѣзда, поморская часовня (новоженовъ) была построена около 1825 г. ⁶⁾.

¹⁾ Дѣло губерн. правленія, 1884 г. № 158.

²⁾ Тоже, 1885 г. № 72.

³⁾ Отчетъ братства св. креста, 1877 г., стр. 12. Отчетъ за 1876, стр. 12 и за 1879 г., стр. 16.

⁴⁾ Флегматовъ, А. Истор. замѣтка о мѣстномъ расколѣ въ г. Камышинѣ. („Сарат. Епарх. Вѣдомости“, 1876 г. № 24, стр. 381).

⁵⁾ Тамъ же, стр. 383.

⁶⁾ Дѣло духовн. консисторіи, 1845 г. № 897, л. 22. „Записка“ Артемьева, стр. 41.

Въ апрѣлѣ 1885 г. (отнош. отъ 27 числа за № 4821) консисторія сообщила губернскому правленію, что поморцы села Мѣлового, камышинскаго уѣзда, выстроили безъ надлежащаго разрѣшенія моленную въ дер. Суворовой, и просила о закрытіи моленной и привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности. Моленная была запечатана исправникомъ и дознаніе передано судебному слѣдователю. Тогда раскольники обратились съ ходатайствомъ о распечатаніи моленной. Прошеніе ихъ, какъ неправильное по формѣ, неоплаченное гербовымъ сборомъ и поданное неподлежаще (не на имя министра внутр. дѣлъ, а на имя губернатора), было возвращено имъ. Моленная была поставлена на общественной землѣ, особо отъ строеній, въ 1883 г. троими крестьянами съ пособіемъ отъ общества въ размѣрѣ 50 р. Разрѣшеніе на постройку—словесное—было дано сельскимъ обществомъ ¹⁾. Чѣмъ кончилось дѣло, неизвѣстно.

Въ январѣ 1886 г. поморцы с. Шилова, камышинскаго уѣзда, ходатайствовали предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи устроить моленную въ избѣ частнаго лица, но за непредставленіемъ гербоваго сбора дѣло оставлено безъ движенія ²⁾.

Особенно широко распространенъ расколъ въ г. Вольскѣ и уѣздѣ. Въ вольскомъ уѣздѣ наберется до полсотни сельсъ ихъ деревнями и почти всѣ они болѣе или менѣе заражены расколомъ. Чисто православныхъ не найдется и 10. Около трети кореннаго населенія г. Вольска держится раскола. Изъ безпоповщинскихъ сектъ въ 80-хъ годахъ нашего столѣтія особенно выдавалось въ городѣ одно поморство, потому что его придерживались нѣкоторые богатые старики-купцы и торговцы, напр. Рожковъ, Невитовъ, Галкинъ, Будниковы, Синицины и др. Около этихъ въ своемъ родѣ сильныхъ людей группировались въ небольшомъ, впрочемъ, количествѣ и другія лица, преимущественно изъ мелкаго мѣщанства и крестьянскаго сословія. Всѣ они дѣлились на поморцевъ—брачниковъ и безбрачниковъ, или оедосѣвцевъ. Моельни ихъ—простыя жилия избы—одна у мѣщ. М. С. Лушникова, другая—у вдовы мѣщ. Дарьи Ивакиной. Къ послѣдней, впрочемъ, собирались на моленье рѣдко по неудобству ея помѣщенія, рас-

¹⁾ Дѣло губернскаго правленія, 1885 г., № 143.

²⁾ Тоже, 1886 г., № 35.

положеннаго на одномъ дворѣ съ постояльцами дома. Собранія обыкновенно бывали по праздничнымъ днямъ для общаго моленья, которое большею частью исправляли старики-руководители и уставщики секты и старухи, особенно хозяева этихъ моленей. Купцы молились болѣе по домамъ своимъ, а потому рѣдко являлись сюда какъ молитвенники, а скорѣе какъ почетные гости и благодѣтели своихъ единовѣрцевъ по матеріальному пособию въ нуждахъ ¹⁾).

Въ поморствѣ вольскаго уѣзда не замѣчается чисто еедосѣвское согласіе по польскому уставу, но вездѣ болѣе извѣстно даниловское или выговское согласіе двухъ толковъ: чистыхъ поморцевъ-безбрачниковъ и новоженевъ. Мѣстное поморство до крайности изувѣрное по своимъ убѣжденіямъ, строгое по жизни, особенно въ средѣ стариковъ-отцовъ, питаетъ свои вѣрованія больше сочиненіями своихъ поморскихъ наставниковъ, въ родѣ Денисовыхъ, разными цвѣтниками и сборниками, къ писанію же божественному и отеческому прибѣгаетъ только по нуждѣ, для обороны отъ нападеній православныхъ, почитая всякое писаніе «старинное» одного достоинства, отъ единого Св. Духа ²⁾).

Въ вольскомъ уѣздѣ ранѣе всего расколъ появился въ с. Воскресенскомъ, возникновеніе котораго относится къ половинѣ XVII ст. Теперь—это богатое торговое село, отличающееся многочисленнымъ населеніемъ, по внѣшнему виду похожее на хорошій уѣздный городъ. Первыми поселенцами здѣсь были раскольники, основавшіе на берегу Волги Воскресенскій скитъ, или монастырь, на мѣстѣ котораго теперь стоитъ православная церковь. Въ первой половинѣ XVIII в. здѣсь уже существовала православная церковь. Въ 40-хъ годахъ нашего столѣтія въ пересѣкающихъ село оврагахъ было до 40 раскольническихъ келій, но къ 80-мъ—ихъ осталось всего 4. Любопытно то, что въ этихъ кельяхъ жили люди различныхъ до противоположности между собою толковъ—были здѣсь и поморцы, были спасовцы, еедосѣвцы, филипповцы и бѣглопоповцы. Въ настоящее время ²/₃ села состоятъ изъ раскольниковъ различныхъ толковъ и сектъ ³⁾).

Изъ вѣдомости Юловскаго удѣльнаго приказа (вольскаго

¹⁾ „Сѣр. Епарх. Вѣдомости“ 1882 г. № 20, стр. 134—137.

²⁾ „Сарат. Епарх. Вѣдомости“ 1882 г. № 21, стр. 144.

³⁾ „Сарат. Губерн. Вѣдомости“ 1879 г. № 231.

уѣзда), составленной въ декабрѣ 1812 г., видно, что всего старообрядцевъ въ этомъ приказѣ числилось 14 мужч. и 14 женщ., да поморцевъ, называемыхъ перекрещенцами, — 3 мужч. и 3 женщ. Поморцы жили въ Барнуковкѣ и Труевой Мазѣ ¹⁾).

Въ началѣ 1833 г. пр. Іаковъ сообщилъ губернатору, что крестьяне дер. Кадомцева, въ числѣ 20 душъ, отступили отъ православія и «наблюдаютъ по прихотямъ своимъ какую-то неизвѣстную секту». Бибикову было предписано употребить всевозможное попеченіе относительно обращенія ихъ въ православіе; онъ ходатайствовалъ о возбужденіи судебного преслѣдованія, которое и началось. При обыскѣ въ домахъ у подсудимыхъ не оказалось ничего, кромѣ литыхъ иконъ вмѣсто живописныхъ; всѣ поморцы, совратились окончательно по преимуществу въ промежутокъ между 1827—1831 гг., хотя и ранѣе не бывали на исповѣди и у св. причастія. Главнымъ распространителемъ и укоренителемъ здѣсь раскола былъ Петръ Стригачевъ съ сыномъ своимъ Прохоромъ, 80-ти лѣтній старикъ, грамотный и фанатичный, родомъ, по его личному показанію, изъ Спасскаго уѣзда, а по дѣлу канцеляріи губернатора — изъ Малаго Узеня саратовской губерніи. Не приобщался онъ, по его словамъ, потому знаетъ, что за добрыя дѣла «Христось приобщить невидимо». Комитетъ министровъ 6 мая 1841 г. постановилъ: 5 человекъ, обратившихся въ православіе, передать духовенству для наблюденія за исполненіемъ ими обрядовъ церкви; 7 человекъ отослать въ консисторію для увѣщанія, какъ совратившихся по волѣ родителей или отцовъ; 8 человекъ за воспитаніе дѣтей своихъ въ расколѣ выдержать въ тюрьмѣ по 2 мѣс. cadaго и обязать подписками — не препятствовать семейнымъ оставаться въ православіи. — Стригачевъ умеръ во время суда надъ нимъ ²⁾).

11 окт. 1835 г. за № 10950 Переверзевъ предписалъ вольскому земскому суду произвести слѣдствіе объ экономической крестьянкѣ дер. Кошелей Прасковѣ Спиридоновой съ дѣтьми, отступившей въ поморство. Спиридоновой 70 л., неграмотна, вдова крест. владимірской губерніи. Вѣру содер-

¹⁾ Саратовскій Историч. Архивъ, I, А, № 10, л.л. 725—727.

²⁾ Дѣло вольскаго уѣзднаго суда, 1842 г., № 3448. Дѣло канцел. губернатора, вязака 16, № 5, л. 16. Сн. рукоп. сборн. пр. Іакова, нижегородской семир., № 3774, л. 191.

жить поморскую, истолковать же оной не можетъ. Перешла въ поморство «по благословенію покойныхъ родителей»; въ вольскій уѣздъ переселилась съ покойнымъ мужемъ около 1826 г. Двое дѣтей ея при слѣдствіи обратились въ православіе, но дочь отказалась сдѣлать это безъ согласія матери. При слѣдствіи кошелевскій староста заявилъ, что въ деревнѣ есть и еще одинъ поморецъ кр. Дмитріевъ, у котораго, кажется совершаются мольбища раскольниковъ и «бесѣдки». По сдѣланному обыску, моленной у Дмитріева не оказалось, но были отобраны мѣдные кресты, расколичьи книги и рукописные цвѣтники. Дмитріеву 60 л., ушелъ въ поморство тоже по благословенію покойныхъ родителей. Приходское духовенство предполагало, что Дмитріева совратилъ кр. владимірской губ. Флоръ Смуровъ, жившій въ Кошеляхъ. Дѣло окончилось журналомъ комитета министровъ (26 іюля 1838 г.), коимъ Дмитріева и Спиридонову за удержаніе своихъ дѣтей въ расколѣ, велѣно выдержать при волостномъ правленіи на хлѣбѣ и водѣ по 2 недѣли; дѣтей ихъ отослать на увѣщаніе въ консисторію, «не предпринимая, впрочемъ, въ отношеніи ихъ никакихъ стѣснительныхъ мѣръ» ¹⁾.

Въ началѣ 1828 г. пр. Ириней обратился къ губернатору съ просьбой о производствѣ слѣдствія о распространеніи по Балтаю, вольскаго уѣзда, секты поморцевъ и спасовцевъ. Упомянувъ о «копенскихъ происшествіяхъ» ²⁾, Ириней просилъ принять экстренныя мѣры, особенно въ виду того, что руководитель спасовцевъ Митрофанъ Ивановъ, твердя одинъ 9 членъ символа вѣры, называетъ крестъ — болваномъ, а церковь — хлѣвомъ. Руководителемъ поморцевъ былъ кр. Аванасій Ерофеевъ. Этими 2 лицами въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ было совращено въ Балтаѣ 36 душъ. Ерофеевъ показалъ, что требы—молитвы родильницамъ, крещеніе, браки и погребеніе умершихъ—поморцы совершаютъ у приходскаго духовенства, но въ церковь къ бритоусцамъ не ходятъ и у исповѣди и св. причастія онъ, не смотря на свои 55 лѣтъ, отъ роду не былъ. Балтайскій священникъ Ив. Степановъ такъ усердно обращалъ его въ православіе, что они переругались и даже по-

¹⁾ Дѣло вольскаго уѣзд. суда, 1836 г., № 177, лл. 5—6, 10, 16, 20--21, 42, 58.

²⁾ О попыткѣ самоубійства вѣтовцевъ с. Копень, аткарскаго уѣзда, см. нашу статью („Христ. Чтеніе“ 1896 г. вып. V, сент.—окт., стр. 362—379).

дрались. Чтобы избѣжать слѣдствія, онъ за эту драку черезъ третье лицо далъ священнику 50 р. Свораченіе въ поморство въ Балтаѣ началось около 1780 г. Ерофеева духовенство боялось и увѣряло, что онъ способенъ совратить все село. Митрофанъ Ивановъ для избѣжанія наказанія принялъ было во время слѣдствія православіе, но потомъ отказался отъ всего еще до окончанія дѣла. Молитвеннаго дома не существовало, собирались на молитву у Ерофеева. Комитетъ министровъ журналомъ, 1 окт. 1829 г. Высочайше утвержденнымъ, положилъ: Ерофеева и Иванова сослать на поселеніе въ Сибирь, недавно совратившихся отправить въ консисторію на увѣщаніе, остальныхъ (23 чел.) освободить отъ наказанія ¹⁾.

8 іюля 1844 г. губернское правленіе сообщило вольскому исправнику, что кр. Балтая Андрей Игнатьевъ въ прошеніи губернскому правленію объясняетъ, что онъ съ семействомъ съ давнихъ лѣтъ содержитъ поморскую секту, какъ значится въ вѣдомостяхъ духовенства и земскаго суда; между тѣмъ нынѣ мѣстное начальство препятствуетъ ему женить сына по обрядамъ этой секты на ихъ односектанткѣ. Въ виду этого губернское правленіе потребовало отъ исправника объясненія, нѣтъ-ли какихъ либо особыхъ обстоятельствъ, заставляющихъ препятствовать Игнатьеву въ отправленіи обрядовъ его секты. Исправникъ отвѣтилъ, что нѣтъ, — и получилъ 2 авг. предписаніе не препятствовать браку сына Игнатьева. Въ декабрѣ 1844 г. пр. Іаковъ обратился къ губернатору съ жалобой на исправника Безобразова за выдачу Игнатьеву письменнаго разрѣшенія на бракъ его сына, что усилило «холодность къ церкви» между балтайскими православными прихожанами. Губернаторъ нашель, что Безобразовъ «послабляетъ» раскольникамъ и, предписавъ ему впредь не исполнять распоряженій губерн. правленія по дѣламъ раскола безъ предварительнаго сношенія съ нимъ, губернаторомъ, велѣлъ произвести слѣдствіе о бракѣ Игнатьева (15 янв. 1845 г. № 81). Исправникъ отвѣтилъ (8 апр. № 20), что онъ не понимаетъ о чемъ онъ долженъ производить слѣдствіе: Игнатьевъ ничего безъ дозволенія не сдѣлалъ, а онъ, Безобразовъ, исполнилъ только указъ губернскаго правленія. «Холодность» прихожанъ стоитъ въ связи не съ этимъ бракомъ, а съ рѣдкой

¹⁾ Дѣло вольскаго уѣднаго суда 1829 г. № 56.

службой духовенства въ Балтаѣ и съ дурной нравственностью этого духовенства; если же есть потворство раскольникамъ, то со стороны духовенства. Отвѣтомъ явилось предписаніе губернатора (16 сент. № 1879) вольскому уѣздному судѣ Васильеву произвести слѣдствіе по этому дѣлу, вмѣсто Безобразова. Дѣло кончилось 16 ноября 1848 г. постановленіемъ комитета министровъ: Игнатьева на 1 мѣс. въ тюрьму за воспитаніе въ расколѣ дѣтей своихъ, крещенныхъ въ церкви, молодыхъ—увѣщать въ консисторіи, о Безобразовѣ разобрать мѣстному начальству ¹⁾).

22 февр. 1839 г. пр. Іаковъ сообщалъ губерн. правленію, со словъ благочиннаго с. Донгуза, Я. Архангельскаго, что въ этомъ благочиніи раскольниковъ-поморцевъ 57 душъ обоого пола, которые въ 1839 г. требы совершали у приходскаго священника. Но въ январѣ этого года двое раскольниковъ с. Балтая свели своихъ дѣтей на купножительство съ односектантами изъ Базарнаго Корбулака. Благочинный говоритъ, что «этотъ поступокъ въ его округѣ еще новыи», а потому во избѣжаніе соблазна просить развести ихъ. Губернское правленіе предписало земскому суду развести и произвести надлежащее слѣдствіе. Раскольники объяснили, что прежде они исполняли требы въ церкви, а теперъ не хотятъ, ибо прежде ихъ не принуждали переходить въ православіе, а теперъ принуждаютъ—подписками при крещеніяхъ и бракахъ. Оба брака были разведены и, конечно, сошлись опять. Журналомъ комитета министровъ 26 сент. 1844 г. было постановлено: предоставить епархіальному начальству внушить Гаврилову и Алексѣеву о необходимости освятить сожитіе вѣнчаніемъ, а въ случаѣ безуспѣшности увѣщанія выдержать нъ тюрьмѣ по 3 дня каждаго ²⁾).

14 марта 1844 г. пр. Іаковъ сообщилъ губернатору, что въ Синодскомъ распространяется поморство по преимуществу изъ сосѣдней дер. Ключей. Ключи, однако, оказались не при чемъ, такъ какъ поморство появилось въ Синодскомъ раньше 1812 г. Уѣздный судъ постановилъ: 9 человекъ подсудимыхъ отдать въ солдаты въ кавказскій корпусъ, 9 негодныхъ изъ нихъ къ военной службѣ и женщинъ сослать въ Закавказье. Комитетъ министровъ рѣшилъ мягче: 8 человекъ выдержать

¹⁾ Дѣло вольскаго уѣзднаго суда 1846 г. № 392.

²⁾ Дѣло вольскаго уѣзднаго суда 1840 г. № 244.

въ тюрьмѣ по 2 недѣли каждаго и оставить въ мѣстѣ жительства ¹⁾).

Кромѣ вышепомянутыхъ сель, поморцы въ вольскомъ уѣздѣ существуютъ— въ с. Донгузѣ (занесено въ 1860-хъ годахъ изъ Самодуровки хвалынскаго уѣзда въ чистой формѣ и въ видѣ толка новоженевъ ²⁾), въ Большой или Верхней Чернавкѣ ³⁾, Барановкѣ ⁴⁾, Рыбномъ ⁵⁾, Горячкѣ (моленная) ⁶⁾, дер. Полдомасовѣ (жителей 761, почти всѣ раскольники, преимущественно поморцы) ⁷⁾ и въ Сосновкѣ, гдѣ немного поморцевъ, а остальные жители православные. Руководителемъ поморцевъ въ 1880-хъ годахъ здѣсь былъ кр. Двоеневъ съ своимъ семействомъ. Нѣкоторые изъ сосновцевъ приходили къ нему для слушанія старопечатныхъ книгъ и потайного моленія ⁸⁾).

Въ хвалынскомъ уѣздѣ центромъ и разсадникомъ поморской секты является село Самодуровка, лежащее на границѣ вольскаго уѣзда, въ центрѣ раскольнической пропаганды. Изъ 3000 жителей Самодуровки на долю православныхъ, по словамъ гр. Стенбока, приходилось всего 120 человекъ ⁹⁾. По отчету братства Св. Креста за 1880 г., Самодуровка— начало, источникъ заблужденій многихъ сель, нравственная охрана и поддержка ихъ. Самодуровскіе отцы въ великій постъ ѣздятъ по всѣмъ своимъ селамъ, какъ учителя и духовные отцы ¹⁰⁾.

Въ Самодуровкѣ расколъ явился съ самого заселенія этого села, относящагося къ 30-мъ годамъ. Первыми поселенцами здѣсь были выходцы изъ Запоторья, москов. губ. богородскаго уѣзда, и Егорьевска, рязанской губ. Въ числѣ этихъ поселенцевъ были семьи 4, платившія двойной оброкъ за расколъ. Эти семейства, зараженные поморствомъ, и послужили началомъ раскола въ здѣшней мѣстности. Сильное раз-

1) Тоже, 1844 г. № 335.

2) Отчетъ братства Св. Креста за 1880 г., стр. 24.

3) „Сарат. Епарх. Вѣдомости“, 1883 г. № 40, стр. 463.

4) Отчетъ братства Св. Креста за 1877 г., стр. 8.

5) „Саратов. Епарх. Вѣдомости“, 1884 г., № 72, стр. 46.

6) „Записки“ Артемьева, 39.

7) „Сарат. Губерн. Вѣдомости“, 1880 г. № 20.

8) Тоже, 1879 г. № 198.

9) „Отчетъ“ и приложеніе къ нему.

10) Стр. 38.

вѣтіе расколу дали иконоторговцы, которые, являясь сюда съ товаромъ, говорили, что они изъ Поморья, что у нихъ иконы истовыя, старинныя, и безъ церемоніи подъ рукой пропагандировали расколъ. Въ числѣ такихъ былъ нѣкто Иванъ Петровъ, который называлъ себя наставникомъ и говорилъ, что съ иконами ѣздилъ только для вида. Приѣзжая къ нимъ, онъ слезно плакался и сожалѣлъ объ ихъ гибели. «Напрасно, — говорилъ онъ, — ходите вы въ церковь; тамъ нѣтъ ни одной иконы, какія есть у насъ, въ Поморьѣ; въ церкви — табашники, бритоусы, щепотники, а всякъ, прикасаясь имъ, сообщается и дѣломъ ихъ; тамъ всюду антихристова печать». По цѣлымъ днямъ постился, по цѣлымъ ночамъ молился Иванъ Петровъ и скоро приобрѣлъ авторитетъ въ глазахъ мѣстныхъ крестьянъ. Прошло 3 года. Самодуровцы не знали, что дѣлать, кому совершать требы. Иванъ Петровъ наѣзжалъ временами, надолго у нихъ не останавливался. Наконецъ, въ 1827 г. они рѣшили сами исполнять ихъ и стали крестить младенцевъ, а старыхъ перекрещивать, исповѣдывать, вѣнчать и хоронить. Рѣшеніе состоялось главнымъ образомъ потому, что въ 1826 г. послѣдовали къ нимъ какіе-то недовѣдомые указы, которые разрѣшали желающимъ переходъ въ поморство. Исполнителями требъ явилось трое: одинъ, помоложе, занялся вѣнчаніемъ браковъ и получилъ названіе «вѣнчалки», а двое другихъ — взяли на себя остальные требы и право дѣлать «зачинъ» въ молитвенныхъ собраніяхъ и читать евангеліе. Одному изъ послѣднихъ двухъ Иванъ Петровъ далъ сѣфью, которую онъ называлъ камилавкой. По духовной росписи — это кр. Алексѣй Петровъ, а въ средѣ своихъ единомышленниковъ — о. Антоній, какъ его переименовалъ Иванъ Петровъ ¹⁾. Еще въ 1839 г. этотъ Антоній жилъ по-иночески въ особой кельѣ. Это — уважаемое всѣми поморцами лицо, пользовавшееся сильнымъ вліяніемъ и усердно поддерживавшее сектантство. Въ 1839 г. въ Самодуровкѣ крестилъ и исповѣдалъ Аонасій Сычовъ, а браки, молебны, погребенія и панихиды совершалъ Поликарпъ Ермиловъ ²⁾.

8 мая 1827 г. пр. Ириней доносилъ Св. Синоду, что въ приходѣ с. Самодуровки, состоявшемъ изъ 840 муж. ревиз. душъ, до 1826 г. было раскольниковъ поповцевъ 18 душъ,

¹⁾ Рукопись сарат. дух. семинаріи, № 1, л. л. 150—152.

²⁾ Нижегородской дух. семинаріи рук. № 3774, л. л. 210, 213.

а «прочіе, хотя духовенство принимали, но втайнѣ содержали расколъ и поморскія секты»; въ 1826 г. они, въ числѣ 300 душъ, явно обнаружили себя поморцами, по совращенію экономическаго крестьянина того села Аоанасія Иванова Сычова и «пріѣзжающихъ изъ Поморія старцевъ»; впрочемъ, родильницы ихъ принимаютъ очистительныя молитвы отъ приходскаго священника, а нѣкоторые и крещеніе младенцевъ; прочихъ же крестятъ Сычовъ и поморскіе старцы. Браки совершаютъ всѣ вообще въ церкви, покаянія не пріемлютъ, мертвыя тѣла погребаютъ безъ священника на особомъ отъ кладбища мѣстѣ; имѣютъ 2 моленныя, въ коихъ Сычовъ и другой, неизвѣстный по имени, пріѣхавшій къ нимъ изъ Саратова раскольникъ - старецъ отправляютъ службы—всенощныя, часы и др. молитвословія, «чѣмъ самымъ, равно и лжеученіемъ своимъ прельстили и прочихъ того села жителей, такъ что въ нынѣшнемъ году уклонилось въ поморскую секту почти все село, и осталось въ правосѣрїи не болѣе 100 душъ». Воловскому было поручено всевозможно стараться относительно обращенія отпавшихъ паки въ нѣдра православной церкви, а губернатора просили о назначеніи строжайшаго слѣдствія ¹⁾).

10 сентября 1828 г. пензенской консисторіей было начато дѣло объ отступленіи изъ православія въ поморство 14 чел. самодуровскихъ крестьянъ, которые въ 1827 г. дали подписку на принятіе православія. Возбудилъ дѣло свящ. с. Самодуровки Ив. Дмитріевъ своимъ доносомъ Иринею. Увѣщевать отступниковъ былъ отправленъ Іерихонскій, но такъ какъ «они остались въ своемъ невѣжествѣ», то онъ вмѣстѣ съ засѣдателемъ земскаго суда Суконцевымъ произвелъ о нихъ «изслѣдованіе». Суконцевъ при слѣдствіи былъ только депутатомъ, такъ какъ не имѣлъ отъ суда предписанія произвести слѣдствіе. Обвиняемые объяснили, что хотя они въ 1828 г. вѣнчались въ православной церкви, но въ православіе никогда не переходили и подписки никакой въ томъ не давали. Духовенство представило ихъ подписку, но она оказалась подписанною однимъ лицомъ за безграмотностью обвиняемыхъ и подписавшій объяснилъ, что онъ былъ при подписаніи пьянъ и подписалъ по увѣренію поѣзжанъ, что названные въ подпискѣ сектанты согласны принять православіе. Уголовная па-

¹⁾ Дѣло Св. Синода 1824 г. № 764, л. л. 165—166.

лата утвердила приговоръ уѣзднаго суда, которымъ обвиняемые освобождались отъ суда, такъ какъ подписку нельзя признать убѣдительнымъ документомъ въ пользу присоединенія раскольниковъ къ православію, подписавшагося за нихъ кр. Егорова оштрафовала 10 рублями, а церковный причтъ предоставила судить консисторіи ¹⁾).

11 февр. 1830 г. губернаторъ въ предложеніи своемъ губернскому правленію за № 1292 говорилъ: въ августѣ 1829 г. преосв. Моисей препроводилъ ему рапортъ благочиннаго с. Покурлей І. Іерихонскаго, въ которомъ послѣдній сообщалъ, что самодуровскіе экономическіе крестьяне «совсѣмъ сообразились съ пути истины», чему много содѣйствуетъ состоящій 4-й уже годъ вольскимъ головою поморець Иванъ Ефимовъ. Кромѣ того, по начавшемуся въ 1827 г. дѣлу велѣно было запретить отправленіе требъ поморцу кр. Аѳ. Сычову, называемому его односектантами «отцомъ», но онъ продолжаетъ совершать требы и въ 1829 г. опять повѣнчалъ 3 брака какъ говорятъ, съ дозволенія исправника Сумарокова, къ которому за разрѣшеніемъ ѣздилъ староста Петръ Федоровъ съ особымъ на сей предметъ общественнымъ приговоромъ. По этому сообщенію губернаторъ потребовалъ отъ исправника свѣдѣній: дѣйствительно-ли Сычовъ отправлялъ требы, къмъ было ему запрещено это и вѣнчалъ-ли онъ послѣ того браки? давалъ ли исправникъ на это дозволеніе? Казенной палатѣ было предложено уволить голову Ивана Ефимова, что палата и исполнила. Исправникъ сообщилъ, что Сычовъ требы исправляетъ и 4 сент. 1828 г. земскій судъ получилъ предписаніе отъ уѣзднаго хвалынскаго суда — запретить Сычову дѣлать «къ соблазну православнымъ христіанамъ публичныя сборища ученіе и богослуженіе». Браки въ 1829 г. вѣнчалъ, но безъ его, исправника, разрѣшенія. — Губернское правленіе потребовало отъ палаты уголовного суда копию съ ея опредѣленія по дѣлу о совращеніи въ расколъ поморской секты крестьянъ разныхъ селъ и деревень хвалынскаго уѣзда въ 1827 г. Оказалось, что тогда шло дѣло о 1,570 душахъ муж. пола и 1,603 душ. ж. п., совратившихся въ секты «раскольниковскую и поморскую», изъ которыхъ, по увѣщанію слѣдователя, обратилось въ православіе только 84 мужч. и 78 женщинъ. Дѣло возникло по рапорту пр. Ириню прот. Воловскаго изъ Хва-

¹⁾ Дѣло Хвалынскаго магистрата 1829 г. № 6, л.л. 4—6, 20, 50, 72—73.

лынска и свящ. Стеф. Филиппова изъ с. Таволожки. Всѣ обвиняемые (1486 муж. и 1525 женщ.) показали, что они никѣмъ совращены не были и перешли въ расколъ добровольно. Показанные совратителями 24 человекъ и въ числѣ ихъ бѣглый попъ Михаилъ Ивановъ никѣмъ не уличены въ томъ, а повальнымъ обыскомъ одобрены. Въ виду этого и того, что всѣ обвиняемые «въ нарушеніи общаго спокойствія и другихъ вредныхъ для общества поступкахъ» не обличены и не доказаны, хвалынской уѣздный судъ учинилъ ихъ отъ дѣла и слѣдствія свободными и только велѣлъ отобрать отъ нихъ подписку въ томъ, что они не будутъ дѣлать соблазна православнымъ. Изъ дѣла хвалынской уѣздный судъ убѣдился, что расколъ сильно развивается въ уѣздѣ, «такъ что въ Самодуровкѣ почти всѣ поступили и состоятъ въ поморской сектѣ». По всѣмъ этимъ соображеніямъ губернское правленіе велѣло произвести слѣдствіе о поступкахъ Сычова, не исполнившаго данной по дѣлу 1827 г. подписки. Сычовъ на слѣдствіи показалъ, что ему 60 лѣтъ, читать умѣеть, писать — нѣтъ. Лѣтъ 9 тому назадъ, «по благословенію приходившихъ въ г. Саратовъ секты нашей неизвѣстныхъ мнѣ монаховъ, принялъ отеческое наименованіе. Затѣмъ, въ виду отказа духовенства вѣнчать раскольническіе браки безъ предварительнаго принятія православія, онъ сталъ вѣнчать своихъ односектантовъ и совершать у нихъ другія требы; явнаго богослуженія не производилъ, въ секту свою никого не совращалъ. Цѣлый рядъ опрошенныхъ поморцевъ показалъ, что Сычовъ браки вѣнчалъ по нуждѣ: прежде православные священники вѣнчали безъ разговоровъ и тогда наставники только «довѣнчивали», вычитывали надъ повѣнчанными особыя молитвы; эти прежніе браки были «лучше» и предпочитались раскольниками, но за несогласіемъ духовенства отъ нихъ пришлось отказаться. — Браки Сычовъ совершалъ въ моленной избѣ, остальные требы — въ своей кельѣ. — Палата по этому дѣлу постановила: Сычовъ своими браками никакого соблазна христіанамъ не давалъ и «никто на него въ томъ, кромѣ церковно-служителей, не показалъ, да и церковно-служители на показаніе свое законныхъ доказательствъ не представили», почему и особенно въ виду 60 лѣтъ, которыя имѣетъ Сычовъ, отъ дальнѣйшаго преслѣдованія его освободить и подтвердить, чтобы онъ впредь отъ требоисправленія воздерживался (указъ 3 окт. 1832 г. № 2270). О взысканіи съ земскаго суда «за

неизвинительную медленность въ отправленіи сего дѣла» представить губернскому правленію ¹⁾).

19 окт. 1826 г. Ириней доносилъ Синоду, что въ Хвалынскѣ въ этомъ году уклонилось въ расколъ 26 семействъ мѣщанъ, совращенныхъ купцомъ Федоромъ Челинцевымъ и мѣщ. Алексѣемъ Кожевниковымъ, разглашавшими о какихъ-то указахъ, дающихъ каждому свободу невозбранно вступать въ расколъ. Убѣжденія священниковъ Михаила Копьева и Андрея Крѣпкогорскаго плохо дѣйствовали и Ириней, поручая благочинному Воловскому призвать въ помощь «вседѣтельную благодать Божію», внушая совращеннымъ важность ихъ отпаденія отъ вѣры, въ тоже время отнесся къ губернатору о поступленіи съ Челинцевымъ и Кожевниковымъ по законамъ ²⁾).

10 мая 1827 г. Ириней доносилъ Синоду, со словъ свящ. с. Хворостянки, хвалынскаго уѣзда, Михаила Павлова, что находящіяся въ этомъ селѣ раскольники болѣе 200 душъ имѣютъ особую избу, въ видѣ часовни, въ которой по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ собираются для молитвы и въ которой кр. Андрей Ивановъ, вмѣсто священника, отправляетъ вечерни, утрени, часы и молебны; послѣдніе тайно служатъ и по домамъ въ недѣлю Пасхи, читаетъ молитвы роженицамъ и нарекаетъ имена младенцамъ, умершихъ отпѣваетъ, переноситъ ихъ на погостъ съ неприличнымъ пѣніемъ. Браки же совершаютъ въ раскольничьихъ монастыряхъ. Православную церковь мѣстные раскольники называютъ конюшней и всѣ церковные обряды хулятъ, чѣмъ и совратили изъ прихожанъ его въ расколъ до 40 чел. однихъ мужчинъ. Ириней сообщилъ губернатору о запрещеніи Иванову совращенія ³⁾).

Изъ донесеній пр. Иринея въ Св. Синодъ за 1827—1828 г.г. была составлена особая записка, которая была заслушана 2 окт. 1835 г. Синодъ нашель, что по нѣкоторымъ пунктамъ записки послѣдовали уже въ разное время отдѣльныя постановленія и потому въ цѣльномъ видѣ она не можетъ быть употреблена въ дѣло, и, между прочимъ, обратилъ вниманіе на то, какія распоряженія были сдѣланы епархіальнымъ на-

¹⁾ Дѣло хвалынскаго уѣзднаго суда 1830 г. № 129, л.л. 1 — 4, 9 — 8. 14, 26, 29—30.

²⁾ Дѣло Св. Синода 1824 г. № 764, л. 21.

³⁾ Дѣло Св. Синода 1824 г. № 764, л. 163.

чальствомъ къ обращенію самодуровскихъ крестьянъ. Журналъ этотъ былъ подписанъ только 10 января 1836 г. ¹⁾.

Въ отвѣтъ на указъ по этому журналу Св. Синода (отъ 27 янв. 1836 г. № 789) уже второй преемникъ Ириныя ²⁾, преосв. Іаковъ (отъ 12 мая 1838 г.) сообщалъ, между прочимъ, что совратившихся въ поморство самодуровскихъ крестьянъ онъ самъ увѣщевалъ въ бытность въ этомъ селеніи и что его увѣщаніе произвело на совратившихся благопріятное впечатлѣніе. Приходскому священнику имъ поручено заняться обращеніемъ заблудившихся. Миссіонеръ Дьяконовъ доносилъ, что самодуровцы, за всѣми его внушеніями, «въ разумъ истины еще не пришли» ³⁾.

Въ силу журнала Синода, отъ 2 сент. 1838 г., которымъ, между прочимъ, Іакову было предписано ежегодно доносить объ успѣхахъ увѣщанія самодуровскихъ поморцевъ, Іаковъ 18 ноября писалъ Св. Синоду, что увѣщанія самодуровцевъ остаются безуспѣшными, да и надежды на обращеніе ихъ въ православіе не предвидится, пока существуютъ у нихъ двѣ моленныхъ. Въ іюнѣ преосвященный самъ былъ въ Самодуровкѣ и «прилагалъ всевозможныя старанія къ разумленію утопающихъ въ невѣжествѣ раскольниковъ, но они, опираясь на то, что имѣютъ свои молитвенные храмы, остались непреклонными». Чтобы достигнуть благой цѣли—обращенія сихъ заблудившихся къ православной или единовѣрческой церкви, по мнѣнію Іакова, слѣдовало: «въ Самодуровкѣ уничтожить молитвенные храмы, воспретить публичныя сборища поморцевъ на молитву и сослать въ отдаленныя мѣста главныхъ лжеучителей и наставниковъ ихъ» ⁴⁾.

Въ одну изъ этихъ моленныхъ ходили на молитву «неженивые» (т. е. неженатые), а въ другую — «женивые» (т. е. женатые), такъ какъ мѣстные «неженивые» чуждались общенія между собою какъ въ молитвѣ, такъ въ пищѣ и питьѣ, употребляя для сего каждыя свою посуду. Въ оедо-

¹⁾ Тоже, л. л. 276—279.

²⁾ Ириныей (Нестеровичъ) былъ на саратовской каедрѣ съ 31 янв. 1826 г. по 29 ноября 1828 г.; съ этого дня былъ Моисей (Богдановъ), а съ 27 марта 1832 г. Іаковъ (Вечерковъ) [Толстой, Юр. Списки архіереевъ и архіерейскихъ каедръ. Спб. 1872 стр. 117 и 128].

³⁾ Дѣло Св. Синода 1824 г. № 764, л. л. 281—283.

⁴⁾ Тамъ же, л. л. 300—301.

сѣевской часовнѣ богослуженіе отправляла дѣвка-уставщица вмѣстѣ съ другой дѣвкой, умѣвшей читать и пѣть ¹⁾).

24 февр. 1830 г. Моисей жаловался кн. Голицыну на хвалынскаго исправника Ѳедора Сумарокова, который будто бы, посѣтивъ поморскую часовню въ Самодуровкѣ, хвалилъ ея украшеніе. Сумароковъ въ оправданіе свое доносилъ, что онъ дѣйствительно въ часовнѣ былъ, но ничего не хвалилъ, да и не могъ хвалить, ибо часовня находится въ самомъ жалкомъ состояніи и никакихъ украшеній не имѣетъ ²⁾).

Обѣ эти моленныя — Ѳедосѣевцевъ и новоженовъ — въ 1839 г. сгорѣли ³⁾).

По словамъ гр. Стенбока, въ Самодуровкѣ было сильно развито пристанодержательство: зимой бѣглецы скрывались въ подпольяхъ у своихъ страннопрімцевъ, а лѣтомъ—въ окружающихъ село горахъ ⁴⁾). Мѣстная полиція ограждала раскольниковъ словомъ и дѣломъ, такъ какъ Кузнецовъ постоянно собиралъ съ своихъ односельцевъ деньги «на искупленіе времени» ⁵⁾).

Единоувѣрческій священникъ с. Селитьбы, хвалынскаго уѣзда, Степанъ Урбановъ 25 апр. 1847 г. донесъ преосв. Аонасію, что нѣкоторые изъ принявшихъ 1844 г. единоувѣріе кретьянъ Селитьбы и Самодуровки хоронятъ своихъ родныхъ въ лѣсу ночью безъ соблюденія церковныхъ обрядовъ. Слѣдствіемъ донесеніе подтвердилось, но прикосновенныя къ дѣлу лица утверждали, что ни они, ни ихъ семейства никогда единоувѣрія не принимали. Обращеніе было устроено Дьяконовымъ вмѣстѣ съ окружнымъ начальникомъ Тамарскимъ и помощникомъ его, Долговымъ, 8 марта 1844 г. Всѣ поморцы отъ рожденія, какъ видно изъ ревизскихъ сказокъ 9 переписи. Подписки обратившихся каждаго въ отдѣльности нѣтъ, а есть общая отъ 608 душъ, засвидѣтельствованная сельскимъ писаремъ Григорьевымъ, Дьяконовымъ, Тамарскимъ, Долговымъ, приходскимъ священникомъ Юновидовымъ, полицейскимъ засѣдателемъ Анисимовымъ, сельскимъ старшиной Лазаревымъ и головой Сатчиковымъ. Интересно то, что Григорьевъ подписался за крест. Герасимова, хотя послѣдній и самъ грамотный. Дѣло окон-

1) Рукоп. сборн. Нижегородской дух. семина. № 3774, л.л. 211—213.

2) Дѣло губерн. правленія 1830 г. № 952, л.л. 1, 3.

3) „Записка“ Артемьева, стр. 40.

4) „Отчетъ“ гр. Стенбока.

5) Приложение къ „Отчету“ гр. Стенбока.

чилось 28 сентября 1856 г., за силой манифеста, ничѣмъ ¹⁾).

Свѣдѣнія о поморствѣ въ сердобскомъ уѣздѣ немногочисленны. Вотъ они.

10 апрѣля 1817 г. преосв. пензенскій Аѳанасій писалъ кн. А. Н. Голицыну, что петровское духовное правленіе сообщило ему о совращеніи въ деревняхъ сердобскаго уѣзда — Миткиреѣ, Грязнухѣ, Сѣверкѣ и Мачѣ, имѣнии гр. Апраксина, всего въ количествѣ 927 душъ въ расколъ. Считая этотъ случай немаловажнымъ, кн. Голицинъ предложилъ его на разсмотрѣніе Синоду. Синодъ постановилъ: снестись съ спб. генераломъ - губернаторомъ, и послѣдній сообщилъ кн. Голицыну рапортъ саратовскаго губернатора Панчулидзева отъ 18 февраля 1818 г. По дознанію исправника, совращеніе совершилось не вдругъ, а подготовлялось издавна. Панчулидзевъ особенно подчеркнул это и обвинилъ во всемъ духовенство, причемъ настаивалъ, что для обращенія 927 душъ на путь истины необходимо не насиліе совѣсти, а посылка къ нимъ священниковъ, которые дѣйствовали бы кроткими христіанскими внушеніями. Синодъ согласился съ Панчулидзевымъ и поставилъ Аѳанасію на видъ, что духовенство небрегло своимъ обязанностями и поздно донесло, а потому необходимо назначить кроткихъ священниковъ, благонаправныхъ и искусныхъ ²⁾).

7 декабря 1827 г. 27 поморцевъ с. Репьевки, сердобскаго уѣзда, дали слѣдующее письменное показаніе на увѣщаніи благочинному Максиму Антонову: «Мы — истинные христіане, ибо вѣруемъ во Христа несомнѣнно, но священниковъ вашихъ не приѣмлемъ, потому что они поставляются неправильно и бывають развратные, а посему они, по нашему мнѣнію, суть не попы, да и церковь ваша, по многимъ въ ней перемѣнамъ, есть еретическая, ибо лучше жить безъ жены, нежели брачиться въ церкви отъ вашихъ поповъ, притомъ же истинный нашъ крестъ, которымъ мы полагаемъ на себя знаменіе, вы проклинаете. Церковь мы имѣемъ на небеси и въ самихъ себѣ; священникъ намъ ни въ чемъ потворства не дѣлалъ, а мы сами знаемъ свою вѣру и ограждаемъ себя всегда Ісусовой молитвой; учителей у насъ особыхъ, кромѣ

¹⁾ Дѣло вольскаго уѣздн. суда 1847 г. № 406.

²⁾ Дѣло Св. Синода 1817 г. № 503, лл. 1—2, 11—13, 18.

своихъ грамотныхъ, не бываетъ, слѣдовательно, намъ сообщаться съ вами и ходить въ церковь вашу весьма грѣшно и даже непростительно. Вотъ наши самыя справедливыя и истинныя показанія, отъ которыхъ мы никогда не отступимъ, и обратиться въ вашу вѣру не желаемъ, въ чемъ и подписуемся». Во время слѣдствія 15 человекъ обратились въ православіе. Комитетъ министровъ 20 января 1831 г. постановилъ: передать 15 человекъ епархіальной власти, на предметъ присоединенія къ церкви, остальныхъ освободить отъ суда съ однимъ предупрежденіемъ ¹⁾. Этимъ постановленіемъ былъ отмѣненъ строгій приговоръ уголовной палаты, осудившій двоихъ наставниковъ — Ѳедора Степанова и Михаила Филиппова — на 10 ударовъ плетями и ссылку въ Сибирь на поселеніе, а 8 человекъ — на увѣщаніе въ консисторію. — Но въ половинѣ того же 1831 г. одна изъ присоединившихся, Христина Васильева, опять совратилась въ расколъ. 20 іюня 1833 г. комитетъ министровъ положилъ: Васильеву, 56 лѣтъ, за нарушеніе данной подписи сослать въ Сибирь на поселеніе, но безъ проектированныхъ уголовной палатой 5 ударовъ плетями ²⁾.

4 іюня 1885 г. за № 466 министерство внутрен. дѣлъ переслало саратовскому губернатору просьбу раскольниковъ деревни Мокшанъ, сердобскаго уѣзда, о разрѣшеніи обратиться въ моленную жилое строеніе ихъ односельчанина Ушакова. По полицейскому дознанію оказалось, что изъ числа 386 душъ населенія этой деревни только 155 православныхъ, остальные же раскольники поморской секты. Православнаго храма нѣтъ, — онъ въ 4 верстахъ. Исправникъ находилъ разрѣшеніе вреднымъ для православія: раскольники и жители сосѣднихъ деревень могутъ истолковать его въ смыслѣ покровительства расколу со стороны правительства. Ходатайство было отклонено, такъ какъ губернаторъ раздѣлялъ взглядъ исправника ³⁾.

Еще меньше свѣдѣній о поморцахъ кузнецкаго уѣзда.

Въ 1836 г. въ кузнецкомъ уѣздномъ судѣ производилось дѣло о самовольномъ погребеніи безпоповцами с. Камешкира

¹⁾ Дѣло губернскаго правленія 1828 г. № 251, л. 3 сн. Дѣло сердобскаго уѣзднаго суда 1828 г., № 160.

²⁾ Дѣло сердобскаго уѣзднаго суда 1828 г. № 161.

³⁾ Дѣло губернскаго правленія, 1885 г. № 115.

своего родственника и о потворствѣ въ этомъ случаѣ раскольникамъ священника Сергія Малыгина. Изъ этого дѣла видно, между прочимъ, что безпоповщина существовала въ с. Камешкирѣ около 1816 г. Въ 1836 г. безпововцевъ было немного. Именъ ихъ и наставника слѣдствіемъ не обнаружено, кромѣ 4 дѣвокъ. Безпоповцы очень часто показывались по книгамъ православными ¹⁾).

Указомъ кузнецкаго духовнаго правленія 6 марта 1840 г. велѣно было благочинному Ципровскому подвергнуть церковной эпитиміи государственныхъ крестьянъ с. Камешкира, кузнецкаго уѣзда, въ количествѣ 134 душъ, не бывшихъ въ 1839 и 1840 гг. у исповѣди и св. причастія. Согласились на эпитимію только 25 человекъ, остальные же отказались, говоря, что имъ некогда заниматься вздоромъ, который выдумали попы, — «на нихъ подушное». Но и тѣ 25 вели себя очень оригинально: вмѣсто того, чтобы стоять на колѣнахъ въ церковномъ притворѣ, они садились на полъ! Конечно, заставили вести себя, какъ слѣдуетъ ²⁾).

Въ самомъ городѣ Кузнецкѣ поморство явилось въ началѣ 1860 г. Кузнецкій мѣщанинъ Соломеновъ, послѣдователь австрійскаго толка, отъ какого-то прохожаго, севастопольскаго ополченія, въ первый разъ услышалъ въ это время «о поморскомъ упованіи». Читая и перечитывая Кириллову книгу, слушая объясненія ея странниками, онъ пришелъ, наконецъ, къ заключенію, что можно легко обойтись и безъ священства. О своемъ открытіи онъ сообщилъ своему другу, мѣщанину Дыдину. Колебаній у обоихъ было немного. Рѣшено было развѣдать о «поморскомъ упованіи». Скрывшись неизвѣстно куда изъ Кузнецка для этого развѣдыванія, Дыдинъ и Соломеновъ скоро возвратились чистыми поморцами и начали въ городѣ проповѣдь «новой вѣры». Ревностнѣе оказался Дыдинъ и потому считается въ Кузнецкѣ родоначальникомъ поморства. Дѣйствіе новой пропаганды было изумительно. Въ 1862 г. отъ поморскаго упованія волновался уже почти весь городъ. Съ цѣлыми кипами книгъ поморцы толпами ходили по домамъ и кричали, что «въ церкви греко-россійской царить антихристъ, священство погибло, всюду ересь и что всѣ, имену-

¹⁾ Дѣло кузнецкаго уѣзднаго суда, 1838 г. № 109.

²⁾ Дѣло кузнецкаго уѣзднаго суда, 1853 г. № 376.

щіе себя христіанами, но неисповѣдающіе поморства — не христіане, потому что крещены въ ереси, а еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе». Ревность нѣкоторыхъ пропагандистовъ поморства доходила до самоотверженія. «Началь я,—разказывалъ одинъ бывшій поморскій наставникъ,—проповѣдь, не боясь никого. Придешь бывало къ кому въ домъ, всѣ сидятъ за работою. Поздоровавшись съ хозяевами, ни слова не говоря, начнешь имъ доказывать, что они погибли, ибо питаются не истиннымъ хлѣбомъ ученія Господня, а ядомъ антихриста, не имѣютъ даже крещенія. Часто бывало выгоняли меня и били, я же не унывалъ, принимая все ради Господа». Больше всего находили себѣ послѣдователей новые проповѣдники между бѣглоповцами и австрійцами, удачно доказывая ложность этихъ толковъ, но совращали и изъ православныхъ, причемъ всѣхъ переходившихъ къ нимъ перекрещивали большею частью ночью въ одномъ изъ озеръ въ лѣсу.

Въ 70-хъ годахъ между кузнецкими поморцами возникло раздѣленіе изъ-за молитвы Иисусовой. Одни говорили, что, сложивши по ученію Кирилловой книги персты, слѣдуетъ, возлагая ихъ на чело, говорить «Господи» (т. е. единый Боже неба и земли), потомъ, низводя руку на животъ, — «Исусе Христе» (спедый на землю и воплотивыйся въ утробѣ Приснодѣвы), кладя потомъ ее на правое плечо, — «Сыне Божій (сѣдящій одесную Отца), на лѣвое—«помилуй насъ» (по грѣхамъ нашимъ стоящихъ ошуюю Тебе). Другіе видятъ въ этомъ только ересь: раздѣленіе естество во Христѣ. Противныя стороны чуждались другъ друга и не имѣли между собою общенія ¹⁾.

Основателемъ поморской секты въ Петровскѣ былъ мѣщанинъ Коноваловъ. Живя въ бѣдности и желая на сторонѣ заработка приобрѣсти средства, онъ, взявъ увольненіе отъ общества, отправился, куда понесетъ судьба, и вотъ, шатаясь, гдѣ-то натолкнулся на послѣдователей поморской секты, которая ему понравилась, и, возвратившись на родину, сдѣлался упорнымъ ревнителемъ этой секты, сталъ распространять ее между родственниками и т. д. Прежде все это дѣлалось

¹⁾ „Саратов. Епарх. Вѣдомости“, 1870 г. № 10, стр. 288—290.

скрытно, а теперь сектанты открыто собираются въ домъ около монастыря и отправляютъ по своему службы ¹⁾.

Въ с. Верховимѣ, петровскаго уѣзда, есть поморцы и оедосъевцы ²⁾.

По сектантскимъ отчетамъ за вторую половину 1877 и первую — 1878 г., въ царицынскомъ уѣздѣ считалось до 900 поморцевъ ³⁾.

Въ посадѣ Дубовкѣ, царицынскаго уѣзда, расколъ вообще и поморство въ частности явились рано, съ самаго основанія посада, который и былъ съ того времени разсадникомъ разныхъ сектъ и толковъ. Какъ извѣстно, этотъ посадъ былъ заселенъ разнымъ людомъ въ 1722 г. по приказанію Петра Великаго въ бытность его въ Саратовѣ. Самъ поселитель — организаторъ этого дѣла, Жидковъ, по преданію, былъ изъ крещенныхъ евреевъ, на что указываетъ и прозваніе его, а преобладающимъ элементомъ первоначальнаго населенія были донскіе казаки-раскольники и разный празднопатающійся сбродъ. Съ тѣхъ поръ расколъ въ Дубовкѣ не изсякалъ, а только дробился на разные секты и толки. Изъ безпоповщинскихъ толковъ здѣсь существуютъ, кромѣ поморцевъ, и нѣтовцы ⁴⁾.

Извѣстно, что до 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія къ саратовскому краю принадлежала, между прочимъ, значительная часть нынѣшней самарской губерніи.

Въ ноябрѣ 1836 г. въ Теликовкѣ, николаевскаго уѣзда, появилась новая секта подъ названіемъ «московской» или «чистой». Требы у этихъ сектантовъ отправляли пріѣзжавшіе изъ Апалихи и Самодуровки наставники. Для богослуженія сектанты ни въ поморскія, ни въ поповщинскія часовни не ходили, а собирались по своимъ домамъ. По слѣдствію оказалось, что обряды у новой секты — общіе съ поморскими; разница лишь въ томъ, что престарѣлые не сообщаются съ молодыми въ пищѣ и молитвѣ; бракосочетаній у нихъ не приводится, а на исповѣдь ѣздятъ къ Аванасію Антонову и

¹⁾ Отчетъ по епархіи за 1876 г. (Благ. Магнусова) Дѣло дух. консисторіи 1876 г. № 970, л. 200.

²⁾ Отчетъ братства Св. Креста 1876 г., стр. 39.

³⁾ Дѣло духовн. консисторіи 1879 г. № 22, л. 36.

⁴⁾ Кирѣевъ, К. С. „Раскольническія секты въ Дубовкѣ“ [„Сарат. Дневникъ“ 1886 г. № 17].

Гаврилъ Васильеву въ Саратовъ. Объявилась эта секта въ 1820 г. ¹⁾.

Около 1830 г. въ николаевскомъ уѣздѣ, близъ Алексѣвки, въ такъ называемомъ Алексѣвскомъ лѣсу у поморцевъ былъ свой скитъ, существовавшій не дольше 40-хъ годовъ ²⁾.

Въ 40-хъ же годахъ существовали поморцы и въ сосѣднемъ съ николаевскимъ—новоузенскомъ уѣздѣ ³⁾.

П. Соколовъ.

¹⁾ Дѣло канцеляріи губернатора, 1837 г., № 55, лл. 1, 3, 29, 25, 26.

²⁾ Рукопись саратовской дух. семинаріи, № 2, л. 293.

³⁾ Тоже, л. 270.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки